

Н. Н. Платошкин

История Мексиканской революции

Истоки и победа 1810–1917 гг.

том I

Университет Дмитрия Пожарского

Николай Платошкин

**История Мексиканской
революции. Истоки и
победа. 1810–1917 гг. Том I**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2011

Платошкин Н. Н.

История Мексиканской революции. Истоки и победа. 1810–1917
гг. Том I / Н. Н. Платошкин — «Русский фонд содействия
образованию и науке», 2011

ISBN 978-5-91244-034-2

В книге дан анализ мексиканской истории с момента обретения страной независимости и до начала мексиканской революции в 1910 году – самой значимой социальной революции в Латинской Америке вплоть до 1959 года. Причиной революционных потрясений стала жесткая, проводившаяся за счет широких масс населения политика модернизации Мексики с опорой на иностранный (прежде всего, американский) капитал во время диктатуры Порфирио Диаса. Описаны движущие силы революции, ее успехи и неудачи, а также попытки США использовать стремление мексиканцев к социальному переустройству в своих целях. В книге даны панорамные, живые портреты выдающихся народных вождей мексиканской революции – Панчо Вильи и Эмилиано Сапаты – чьи имена известны далеко за пределами Мексики. Первый том мексиканской трилогии автора заканчивается 1917 годом, когда народ Мексики принял самую прогрессивную для того времени конституцию страны.

ISBN 978-5-91244-034-2

© Платошкин Н. Н., 2011
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2011

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Бедная богатая Мексика	8
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Николай Платошкин
История Мексиканской революции.
Истоки и победа. 1810–1917 гг. Том I

© Платошкин Н. Н., 2011

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011

* * *

100-летию Мексиканской революции посвящается

Предисловие

Революции – локомотивы истории
Карл Маркс

XX век вошел в историю как век великих революций. Три русские революции начала столетия не только коренным образом изменили облик одной шестой части суши, но и до сих пор оказывают воздействие на общий ход истории человечества. Как бы ни спорили сегодня историки и политики, основные социальные завоевания – даже такие привычные для современного жителя планеты Земля, как оплачиваемый отпуск, восьмичасовой рабочий день и равноправие полов, – были бы невозможны без жарких споров и кровавых схваток на полях Гражданской войны в России.

Но мы знаем гораздо меньше (или не знаем совсем ничего) о колоссальных социальных потрясениях в других странах. Между тем они предшествовали нашим революциям и сильно повлияли на жизнь России и унастроения ее граждан. В 1911 году в Китае свергли трехсотлетнюю маньчжурскую монархию (по странному совпадению, российская династия Романовых тоже едва пережила свой трехсотлетний юбилей). На три десятилетия Китай, наш великий сосед, стал ареной кровопролитных войн, заговоров и переворотов. Эта революция закончилась только в 1949 году – чтобы продолжаться и по сей день, но уже на фронтах коренного переустройства многовекового жизненного уклада миллиардного населения и невиданного в мировой истории, за исключением СССР 30-х годов, экономического роста.

В 1910 году началась революция в Мексике. Как и в Китае, она закончилась только три десятилетия спустя, хотя последние крупные сражения мексиканской гражданской войны отгремели в 1915 году. Вплоть до кубинской революции 1959 года именно Мексика была примером социального переустройства для всей Латинской Америки. Именно в этой стране, известной сейчас больше своими курортами и сериалами, в результате революции были созданы передовые формы общественного и экономического устройства, многие из которых пристально изучали даже в Европе.

Партия, пришедшая в Мексике к власти после революции, правила страной до 2000 года. Да и сейчас все солидные мексиканские политики решительно настроены сохранять и приумножать завоевания революции. В Мексике сочли бы странным даже поднять вопрос о переименовании улиц и площадей, названных в честь деятелей той далекой эпохи. Здесь подчас соседствуют названия, запечатлевшие память о людях, которые десятки лет тому назад ненавидели друг друга и даже пытались убить. Только на миг представьте себе улицу Троцкого, которая вела бы к площади Сталина!

Мексиканская революция не укладывается в привычные для нас стереотипы. Подчас трудно понять, кто был там настоящим революционером, а кто использовал народную волю в своих личных целях. Реакционеры в мгновение ока превращались в радикалов, и наоборот. В этой книге сделана попытка показать не только борьбу классов и сословий мексиканского общества начала XX века, но и представить читателю галерею портретов выдающихся политиков и военных деятелей, многих из которых до сих пор знают миллионы людей во всем мире. Ни один из мексиканских сериалов по напряжению и динамике даже отдаленно не может сравниться с захватывающей панорамой борьбы, в которой причудливым образом переплетались смелость и безрассудство, расчет и подлость.

История, как принято считать, должна учить избегать былых ошибок. Но иногда стоит взглянуть в чужое прошлое, чтобы увидеть в подернутом пеленой времени зеркале собственную страну сегодня. Читатель сам сможет убедиться, насколько похожими были многие проблемы (например борьба с олигархией и иностранным диктатом) тогдашней Мексики и

сегодняшней России. Сейчас российские граждане, подобно мексиканцам в начале XX века, решают вопрос, каким путем пойдет их страна в ближайшие десятилетия. У нас, конечно, есть право на ошибку, но лучше бы его пока не использовать. Может быть, нам поможет в этом опыт далекой, но в чем-то очень близкой нам по менталитету страны.

В отечественной историографии фактически есть только две книги, специально посвященные Мексиканской революции. Это блестящие, фундаментальные работы Н. М. Лаврова «Мексиканская революция 1910–1917 гг.» (М., «Наука», 1972) и М. С. Альперовича и Б. Т. Руденко «Мексиканская революция 1910–1917 гг. и политика США» (М., Издательство социально-экономической литературы, 1958).

Автор надеется, что сумеет с помощью этой книги оживить интерес отечественного читателя к великой революции мексиканского народа, к героической и захватывающей истории Мексики.

Глава 1. Бедная богатая Мексика

Разнообразием природных условий, флоры и фауны Мексика вполне может сравниться с целым континентом. В XVI веке, на момент прихода испанских конкистадоров, в северных степях и пустынях с континентальным климатом жили племена индейцев – апачей и команчей. Жили, как и тысячи лет назад, промышляя охотой и собирательством. В центре современной Мексики на высоком плато зародились еще за сотни лет до нашей эры очаги цивилизации. Примерно за 2,5 тысячи лет до нашей эры мексиканские индейцы стали оседлыми и освоили производство керамики.¹ Они, как и древние египтяне, поклонялись богу-Солнцу, а воздвигнутые ими ступенчатые пирамиды по своей площади превосходили египетские.

Жители нагорья достигли довольно больших успехов в сельском хозяйстве, но главной их стезей были бесконечные агрессивные войны. Поэтому названия царств и империй менялись с калейдоскопической быстротой. До завоевания европейцами нагорьем владели пришедшие с севера ацтеки, державшие в страхе соседние народы с помощью кровавых походов, после которых в жертву ацтекским богам приносились десятки тысяч пленников.

На крайнем юге Мексики, отделенном от нагорья труднопроходимыми горами и джунглями, расцвела другая цивилизация доколумбовой Америки – культура майя. Майя были миролюбивее ацтеков, хотя и их города-государства постоянно враждовали друг с другом. Но то ли им была чужда имперская идея подчинения соседей, то ли в условиях заросшей джунглями округи образование большого государства было просто невозможно.

Ацтеки – пожалуй, единственная цивилизация Америки, которая попыталась оказать испанцам организованное и ожесточенное сопротивление. Несмотря на превосходство завоевателей в огнестрельном оружии и страх индейцев перед лошадьми, ацтекам поначалу удалось в результате недельных ожесточенных боев выбить отряд испанского конкистадора Эрнана Кортеса из своей столицы – Теночтитлана.² Испанцы в панике бежали на побережье, и Кортес приказал сжечь корабли, чтобы заставить своих людей сражаться не на жизнь, а на смерть. Такого унижительного поражения испанские конкистадоры не испытывали больше нигде в Новом Свете.

Но ацтеков погубила, как ни странно, собственная воинственность. Соседние племена не забыли кровавых сражений и постоянных жертв жестоким ацтекским богам. Они с радостью пришли на помощь испанцам, и благодаря им завоеватели все же захватили мексиканское нагорье. Покорение полуострова Юкатан, где уже клонились к упадку города майя, произошло только десятилетия спустя. А северные районы страны фактически не были покорены вплоть до начала XIX века и числились среди владений испанской короны скорее номинально.

Свою новую и самую богатую колонию испанцы называли Новой Испанией, и в каком – то смысле это соответствовало истине. Среди населения будущей Мексики был очень высок (до одной трети) процент белых, в то время как в Южной Америке они всегда составляли лишь небольшую прослойку. Иммиграция из Испании не прекращалась вплоть до провозглашения Мексикой независимости, и на то имелась веская причина.

Новая Испания была самой ценной жемчужиной в испанской короне. Ведь там добывалось основное количество золота и серебра всего тогдашнего мира. Именно галеоны из Новой Испании подстерегались многочисленными пиратами Карибского моря. В 1801 году в Новой Испании было добыто золота и серебра на сумму в 16,5 миллиона песо. Правда, испанцы всячески тормозили развитие промышленности в своих колониях и искусственно ограничивали их торговлю с внешним миром. В обмен на золото и серебро Новая Испания была обязана ввозить

¹ Гонсальбо П. Э. и др. Новая краткая история Мексики. М., 2008. С. 13.

² Паркс Г. История Мексики. М., 1949. С. 65.

из метрополии по искусственно завышенным ценам практически все необходимые для повседневной жизни товары. Да и сельское хозяйство, будучи крайне отсталым, не давало Новой Испании больше дохода, чем серебряные рудники. Кстати, и выручка от добычи серебра жителям колонии доставалась далеко не вся. Примерно половина ее шла в Мадрид.

Процесс обретения Мексикой независимости тоже резко отличался по сути от всего, что происходило в других испанских колониях.³ И причина тому лежала как раз в расовом составе населения. Составлявшие чуть менее половины всех «новых испанцев» индейцы были поголовно неграмотны и поэтому выключены из всех политических процессов. Они жили и трудились в начале XIX века точно так же, как и к моменту прихода Кортеса. Индейцы, как и до завоевателей, ели кукурузные лепешки и бобы – пшеничный хлеб и вино были им не по карману.⁴ Даже их католичество скорее напоминало видоизмененный племенной культ. Они почитали Иисуса Христа, как ранее почитали своих местных богов. На алтарях местных храмов новому богу приносили привычные жертвы, только на этот раз не человеческие.

В большинстве колоний Испании в Латинской Америке движущей силой движения за независимость были креолы – белые, родившиеся в колониях. По своему социальному статусу они сильно разнились с родившимися в Испании белыми (которых во всех колониях, кроме Мексики, было не так уж и много). Именно креолы, лишенные возможности занимать высшие должности в колониях, как светские, так и церковные, стали главной силой, выступавшей за независимость. Их поддерживали стоявшие еще ниже в социальной таблице о рангах метисы – потомки от смешанных браков индейцев и белых.

Как и везде в Латинской Америке, толчком к объявлению самостоятельности Мексики послужило занятие Испании наполеоновскими войсками в 1808 году. В 1810 году мексиканские креолы провозгласили независимость. Однако многочисленные белые активно воспротивились этому. Когда же к движению за независимость примкнули индейские массы, требовавшие проведения земельной реформы, испугались и сами креолы. 31 июля 1811 года был расстрелян мексиканский Боливар – индейский священник Идальго, возглавлявший повстанческие силы. Сторонники независимости перешли к партизанской борьбе.

Движение за независимость в Новой Испании было подавлено в 1814–1815 годах, когда в Испанию возвратился король Фердинанд, а Наполеон отправился в ссылку. Но в 1820 году мракобеса Фердинанда, вернувшего инквизицию, смела республиканская революция в Мадриде. И вот тогда-то блок креолов и белых Новой Испании решил провозгласить независимость от Испании старой, но революционной. Главной идейной силой такой «независимости» стала католическая церковь. Ей принадлежала половина всей недвижимости Мексики, включая самые плодородные земли. Поэтому святым отцам было не по пути с революционным мадридским правительством, которое как раз и стремилось лишить церковь ее экономической мощи.

Восстание поднял генерал-креол Августин Итурбиде. Вскоре испанский вице-король в Мексике подписал с ним соглашение о признании независимости.⁵

Возникшая в 1821 году Мексика была вторым по территории государством мира после России, занимая площадь более чем в 4,5 миллиона квадратных километров. Кстати, в Калифорнии Мексика и Россия даже граничили между собой до тех пор, пока русские сами не ушли из построенной ими крепости Форт-Росс. Однако, как уже упоминалось, северная часть страны была практически не заселена. Редкие поселения белых вели там непрерывные войны с команчами, причем преимущество было скорее на стороне последних. Характерно, что Российско-американская компания (РАК) в письме министру финансов России Д. А. Гурьеву от

³ Подробнее о возникновении независимой Мексики см. Альперович М. С. Рождение мексиканского государства. М., 1979.

⁴ Паркс Г. История Мексики. М., 1949. С. 65.

⁵ Гонсальбо П. Э. и др. Новая краткая история Мексики. М., 2008. С. 138.

6 августа 1822 года отмечала, что колония Росс «основана по высочайшему дозволению е. в. в-ва государя императора в 1812 г. на земле, не заселенной никакою европейскою нацией или гражданами Соединенных Штатов и купленной Компаниею у тамошних природных жителей».⁶

Новое государство стало по образцу США федерацией штатов. Благодаря пересеченной труднопроходимой местности (войска из столицы страны Мехико до отдаленного Техаса по бездорожью могли добраться только за несколько месяцев) власти отдельных штатов были практически независимы от центрального правительства, у которого к тому же не имелось бое-способной армии для наведения и поддержания порядка. Эту армию просто не на что было содержать. Системы внутреннего налогообложения не существовало, а церковь, самый круп-ный землевладелец, вообще не платила в казну ни одного песо, пользуясь к тому же многочис-ленными льготами и беззастенчиво эксплуатируя индейцев-арендаторов. Основным источни-ком доходов правительства были таможенные сборы с единственного международного порта страны – Веракруса.

Экономическое положение молодой республики ухудшали и разрушительные послед-ствия войны за независимость. С 1810-го по 1820 год сельскохозяйственное производство сократилось наполовину, а ремесленное – на две трети. Промышленности в Мексике и вовсе не существовало. Зато страна унаследовала с колониальных времен государственный долг в 70 миллионов песо. У правительства не хватало доходов даже для погашения процентов по нему, так как система внутреннего налогообложения в стране отсутствовала. Мексика была вынуждена брать в долг за границей, прежде всего у Англии. В начале 1824 года мексиканские власти заняли у английской фирмы «Голдшмит энд Компани» 16 миллионов песо, а уже через несколько месяцев – еще столько же у британского банка «Барклайс».⁷ На место политического господства Испании в Мексике приходила экономическая зависимость от Великобритании.

Возвращать долги туманному Альбиону было нечем. Приходилось предоставлять английским товарам право беспошлинного ввоза, что мешало развитию отечественной про-мышленности и к тому же сокращало единственный твердый доход государства – таможенные сборы. Экономическая кабала Мексики была тем удивительнее, если учесть, что страна про-изводила больше всего серебра в мире. Правда, за время войны за независимость добыча этого драгоценного металла упала в четыре раза.⁸

Сразу же после обретения независимости Мексика вступила в череду бесконечных внут-ренних и внешних войн, продолжавшихся с редкими паузами до 1867 года. После восста-новления с помощью французской интервенции королевской власти в Испании в 1823 году последняя попыталась захватить Мексику и снова превратить ее в колонию. При чем интер-венты рассчитывали, и не без оснований, на содействие белого населения страны. В 1829 году трехтысячный испанский отряд с Кубы высадился в порту Тампико, но после ожесточенных боев был разгромлен мексиканской армией под командованием генерала Санта-Анны. После изгнания испанских войск правительство Мексики выслало из страны всех испанцев. Это была мера хотя и популярная в народе, но крайне болезненная с экономической точки зрения. Ведь именно испанцам принадлежали оснащенные самой передовой техникой мануфактуры и круп-ные сельскохозяйственные поместья.

Внутренняя политика Мексики представляла собой постоянный бурлящий котел с бес-численными мятежами и переворотами. С 1824-го по 1848 год в республике произошло 250 военных мятежей и сменился 31 президент, причем 21 – с 1841-го по 1848-й. С течением вре-мени внутри страны образовались две основные политические силы – либералы и консерва-

⁶ Россия и Мексика в первой половине XIX века: Совместный советско-мексиканский сборник документов. М., 1989. С. 40.

⁷ Mexico since Independence. London, Cambridge University Press. 1991. P. 7. В то время один мексиканский песо равнялся доллару США.

⁸ Meyer M., Sherman W. The Course of Mexican History. New York, 1987. P. 304.

торы. Либералы в классических традициях тогдашней свободомыслящей масонской Европы выступали за отделение церкви от государства и введение системы разделения властей при одновременном жестком ограничении власти армии. Церковь и милитаризм были основными врагами либералов. Военные и священники предпочитали консерваторов, потому что вождями этой партии как раз и были генералы и епископы, не желавшие утраты своего влияния.

Бесконечные политические споры, мятежи, перевороты и контрперевороты, сотрясавшие страну, никак не касались ее неграмотного сельского населения, составлявшего 80 % мексиканцев.⁹ Ведь даже прогрессивные по своей политической сути либералы были реакционерами в социальной сфере. Как и сегодня, они считали, что экономическую жизнь страны должен регулировать чистый рынок. Ну а те, кто не может к нему приспособиться, просто лентяи и должны уступить свое место под солнцем более толковым соплеменникам. Такой социальный дарвинизм был очень модным и главенствующим течением общественной мысли в Европе в XIX веке (в этом смысле австриец Адольф Шикльгрубер-Гитлер выглядит скорее отражением эпохи, а отнюдь не каким-то провозвестником новой идеологии). Именно в ответ на «научный» либеральный дарвинизм возник марксизм, ему же он обязан и своей популярностью.

В то время как в Мексике хаотично сменяли друг друга у власти либеральные и консервативные президенты, половить рыбки в мутной воде решил ее северный сосед. Первоначально мексиканская политическая элита относилась к США с симпатией. Ведь эта демократическая республика поддерживала восставшие испанские колонии и провозгласила в 1822 году доктрину Монро – запрет европейским монархиям на проведение вооруженных интервенций в Западном полушарии. Поэтому первые мексиканские правительства поощряли заселение американскими колонистами малообжитых северных штатов страны, особенно Техаса. Американские поселенцы освобождались от налогов и могли беспощинно ввозить товары для своих нужд. В Техас хлынул поток всяческого люда, в том числе множество авантюристов и просто преступников, хотя, конечно, большинство иммигрантов составляли фермеры, желавшие быстро разбогатеть. К середине 30-х годов XIX века в Техасе было в пять раз больше американцев, чем мексиканцев. Американцы платили за акр земли в Техасе мексиканскому правительству 10 центов, а в США земля стоила 1,25 доллара за акр.¹⁰

Как только американские поселенцы узнали об отмене мексиканским Конгрессом рабства и стремлении центральных властей заставить их платить налоги, они сразу же взялись за оружие – как водится, под самыми что ни на есть демократическими лозунгами. Но на самом деле защищали они только одну свободу – свободу рабовладения.

На счастье техасских мятежников, которых почти открыто поддерживали американские власти, Мексикой в тот момент правил человек, принесший стране неисчислимые несчастья. Генерал Антонио Лопес де Санта-Анна (1795–1876) боролся в период войны за независимость в рядах роялистов. Популярности ему придал разгром испанской экспедиции в 1829 году. Потом он примкнул к либералам, сделавшим его президентом. Возглавив государство, Санта-Анна изгнал либералов и стал диктатором. Этот человек искренне считал себя мексиканским Наполеоном. Правда, от своего идеала он отличался как минимум двумя вещами: отсутствием военного таланта и чудовищной беспринципностью. Однако техасских колонистов Санта-Анна считал как раз тем противником, который сможет подтвердить его военный гений.

В ноябре 1835 года президент во главе своей шеститысячной армии выступил из Мехико на север для наказания техасских мятежников. Ходили упорные слухи, что Санта-Анна был готов отдать Техас США за 5 миллионов долларов и полмиллиона долларов ему лично.¹¹ Сам

⁹ В самом крупном городе и столице страны – Мехико – к моменту обретения независимости жили 155 тысяч человек.

¹⁰ Meyer M., Sherman W. The Course of Mexican History. New York, 1987. P. 304.

¹¹ Fowler W. Santa Anna of Mexico. Lincoln, University of Nebraska Press, 2007. P. 163.

же Санта-Анна заявил британскому и французскому послам, что если США поддержат мятеж в Техасе, то он продолжит марш на Вашингтон и водрузит над Капитолием мексиканский флаг.

Мексиканский диктатор Санта Анна

Оборванные и голодные мексиканские солдаты смогли добраться по бездорожью в Техас только в начале следующего года. Санта-Анна довольно легко взял крепость Аламо (ныне это мемориал, находящийся в городе Сан-Антонио и посвященный «героям-техасцам») – главным образом потому, что большинство колонистов отказались помочь своим осажденным собратьям. Но апрельским утром 1836 года близ реки Сан-Хасинто на мексиканскую армию (от которой после изнурительного марша осталось 1200 человек) напали около 600 колонистов, застав солдат врасплох. «Битва» длилась полчаса, мексиканцы разбежались, а «Наполеон Западного полушария» попал в плен. В плену Санта-Анна дал согласие на независимость Техаса и был отпущен с миром. Мексиканский Конгресс отказался от этих обязательств, но было поздно: независимость Техаса признали США, и туда хлынул поток рабовладельцев из южных амери-

канских штатов. Сама «независимая» республика немедленно попросила принять ее в состав США, но американцы медлили, опасаясь, что в Мексике к власти может прийти твердое правительство и при помощи Европы сокрушить мятежников.

Санта-Анна истратил на войну все национальное богатство и еще глубже завел страну в долговую зависимость от иностранных держав, прежде всего Англии и Франции. В марте 1838 года французское правительство потребовало немедленно заплатить за ущерб, который якобы нанесли французским подданным в Мексике бесчисленные перевороты. Мексиканское правительство президента Бустаманте от уплаты поначалу отказалось. Но французский флот занял островную крепость Сан-Хуан-де-Улуа на подступах к Веракрусу, внешняя торговля страны замерла, и Бустаманте ничего не оставалось, как согласиться уплатить французам 600 тысяч песо. Во время осады французами Веракруса пущенное с корабля интервентов ядро оторвало ногу Санта-Анне, и он опять вернул себе подмоченную в Техасе репутацию.¹²

Пример Франции оказался явно заразительным для США. Мексика без флота и собственной военной промышленности была для поднаторевшей в истреблении индейцев американской армии удобным противником. В начале 1845 года президент США Полк заявил о предстоящем присоединении Техаса к США, прекрасно зная: ранее Мексика неоднократно заявляла, что будет расценивать аннексию Техаса как объявление войны. Как раз этой войны американцы страстно и желали: рабовладельцам Юга требовались новые плантации.¹³ Заняв Техас, американская армия под командованием генерала Тейлора в начале 1845 года вторглась на мексиканскую территорию без объявления войны. Одновременно в Калифорнии местные американские поселенцы провозгласили независимую «медвежью республику» (названную так, потому что на ее флаге был изображен медведь). Излишне говорить, что «медведи» сразу попросили присоединения к США.

Длительной войны с Мексикой американцы все же побаивались, так как армия США насчитывала в 1845 году 5500 человек.¹⁴ Вся надежда была на то, что мексиканцы не станут воевать за давно потерянный Техас.

Армия Тейлора оказалась не в силах справиться с мексиканским бездорожьем и крайне медленно продвигалась вглубь страны. Ей оказывали сопротивление в основном партизанские отряды. Мексиканская регулярная армия сражалась храбро, но она ничего не могла противопоставить современной американской артиллерии. 21 сентября 1846 года, после ожесточенных трехдневных боев, американцы захватили крупный город Монтеррей. Однако у Тейлора уже не хватало сил на захват Мехико. И тут на помощь пришел «Наполеон Западного полушария».

Санта-Анна жил в эмиграции на Кубе, которая оставалась испанской колонией. Как только вспыхнула американо-мексиканская война, он немедленно предложил правительству США сделку. Если ему помогут попасть в Мексику (все мексиканское побережье блокировал флот США), он согласится уступить американцам за 30 миллионов долларов ту территорию, на которую они претендуют. А американцы в то время претендовали уже не только на Техас и Калифорнию, а на две трети всей Мексики, не утруждая себя даже обоснованием своих требований. Они немедленно пропустили корабль с Санта-Анной в Мексику, и в декабре 1846 года не подозревавший о предательстве «Наполеона» мексиканский Конгресс избрал его президентом. Хитрый генерал пообещал быстро изгнать захватчиков из пределов страны и опять заручился поддержкой либералов, которые были душой народного сопротивления.

¹² Паркс Г. История Мексики. М., 1949. С. 193.

¹³ Герой гражданской войны и будущий президент США Грант участвовал в мексикано-американской войне. Гораздо позднее он расценил эту войну как «одну из самых несправедливых войн, которые когда-либо вела сильная нация против слабой». Цит. по: Потокова Н. В. Агрессия США против Мексики 1846–1848. М., 1962. С. 70.

¹⁴ Glary D., A. Eagles and Empire. The United States, Mexico and the Struggle for a Continent. New York, 2009. P. 70.

Сражение периода американо-мексиканской войны 1846-1848

Для финансирования войны либералы внесли законопроект о конфискации части церковной собственности, что встретило решительное сопротивление консерваторов. Мексика оказалась на пороге еще и гражданской войны.

К февралю 1847 года войска Санта-Анны¹⁵ добрались до группировки Тейлора и нанесли ей чувствительное поражение, несмотря на превосходство американцев в артиллерии. Американцы отступили, но тут Санта-Анна вдруг отпустил 400 пленных солдат США и отвел войска на исходные позиции. Затем он и вовсе бросил армию, уехав в столицу. В Мехико либералы как раз успешно подавляли мятеж консерваторов. Но Санта-Анна встал на сторону мятежников, уволил вице-президента либерала Фариаса и сразу же отменил закон о конфискации церковной собственности. В благодарность за это он получил от клерикалов 2 миллиона песо.

Между тем армия Тейлора не могла справиться даже с раздираемой противоречиями и преданной собственным президентом страной. В марте 1847 года новая американская армия во главе с генералом Скоттом высадилась в Веракрусе, чтобы кратчайшим путем добраться до Мехико. Полное отсутствие у Мексики флота сделало Веракрус легкой добычей. В апреле армия «мексиканского Наполеона» была наголову разгромлена и бежала, бросив и так не очень многочисленную артиллерию. В мае 1847 года американцы, приветствуемые духовенством, вступили в город Пуэбла, которому еще придется сыграть ключевую роль в истории Мексики.

Санта-Анна тайно предложил Скотту, армия которого понесла серьезные потери, немедленное перемирие в обмен на 10 миллионов песо, из которых президент-предатель просил немедленно выплатить ему миллион. Скотт сразу же согласился. Оставалось убедить самих мексиканцев, которые не хотели без боя сдавать столицу. Либералы сформировали в Мехико новую армию в 20 тысяч солдат и 100 орудий. По всей стране возникали батальоны местной милиции, готовые к переброске к столице. В августе армия Скотта начала штурм Мехико, который сперва был отбит. Американцы запросили перемирия. Получив подкрепление, в начале сентября захватчики снова пошли на штурм и опять потерпели неудачу. При толковом командовании мексиканцы вполне могли бы полностью разгромить армию Скотта. Но многие гене-

¹⁵ Во главе голодной и плохо одетой 18-тысячной-армии Санта-Анна добирался до Тейлора месяц и потерял на марше 4 тысячи человек. См. Ruiz R. E. *Triumphs and Tragedy. A history of the Mexican people*. New York, 1992. P. 215.

ралы-консерваторы отнюдь не хотели победы, которая привела бы к власти их смертельных врагов-либералов. К тому же мексиканцам, не имевшим собственной военной промышленности, катастрофически не хватало боеприпасов: на одну винтовку приходилось в среднем 15 патронов.¹⁶

Несмотря на героическое сопротивление кадетов военной школы Чапультепека (крепость в одном из районов Мехико), американцы 14 сентября 1847 года заняли Мехико. Муниципалитет оказывал им всяческую помощь. На площадях мексиканской столицы появились виселицы, некоторые католические храмы были превращены в конюшни.

Однако и Тейлор, и Скотт требовали от президента Полка скорейшего формального завершения войны, так как в Мексике развертывалось мощное партизанское движение, не подконтрольное предателю Санта-Анне. В октябре 1847 года партизаны атаковали Пуэблу и убили тамошнего американского коменданта. Из-за партизан снабжение армии Скотта через Веракрус оказалось под угрозой. А иного пути просто не существовало.

2 февраля 1848 года стало самым черным днем мексиканской истории. В селении Гуадалупе-Идальго был подписан продиктованный американцами мирный договор, по которому Мексика за 15 миллионов долларов уступала США более половины своей территории – 2,3 миллиона квадратных километров. Границей между обоими государствами стала река Рио-Гранде, являющаяся ей и до сих пор. Левое крыло либералов в Конгрессе («пурос», т. е. «истинные», «чистые») активно выступало против ратификации договора. Но блок консерваторов и умеренных либералов («модерадос») опасаясь гражданской войны, большинством голосов ратифицировал позорную сделку.

¹⁶ Потокова Н. В. Агрессия США против Мексики 1846–1848. М., 1962. С. 116.

Бенито Хуарес

Унижение извне (как и в России после Крымской войны) резко обнажило внутренние проблемы страны, которая еще фактически так и не сложилась как единое государство. Необходимо было срочно выводить Мексику на путь современного развития. Иначе все могло окончиться окончательной аннексией всей страны США, к чему, собственно, открыто призывали рабовладельцы южных американских штатов. Дело в том, что тогда в США уже было запрещено рабство севернее той территории, на которой оно фактически существовало. Поэтому в поисках свободных земель плантаторы-рабовладельцы обращали свои взоры на соседние Мексику и Кубу.

Почти сразу после войны с США в Мексике разразилась революция. Либералы понимали —, пока церковь и генералитет владеют властью (прежде всего экономической) на местах, современное развитие страны невозможно. Одним из наиболее ярких и радикальных лидеров либеральной партии впервые в истории Мексики стал индеец — выходец из расположенного южнее Мехико штата Оахака Бенито Хуарес.

Он родился 21 марта 1806 года в бедной крестьянской семье и в раннем детстве стал круглым сиротой.¹⁷ Монах-переплетчик, у которого он работал помощником, обучил сме-
шле-

¹⁷ Мать Бенито (он был третьим ребенком в семье) умерла при очередных родах, когда будущему президенту Мексике

ного паренька грамоте и рекомендовал его для обучения в семинарию. Тогда в Мексике для бедняка это было единственной возможностью получить хоть какое-то образование. Но священником Хуарес быть не захотел и избрал для себя карьеру адвоката. В годы войны с американцами популярный благодаря своей неподкупности (нечастое среди мексиканских адвокатов того времени явление) и доступности для простого населения индеец из народности сапотекос стал губернатором родного штата Оахака. Хуареса отличала редкая для Латинской Америки принципиальность. Никакие дружеские связи не могли заставить его поступиться своими идеалами.

Таким образом, Хуарес, свято веривший в демократию и торжество закона, был прямым антиподом Санта-Анне. После позорного провала в войне с США мексиканский «Наполеон» снова отправился в эмиграцию, на этот раз в Колумбию. В 1853 году, воспользовавшись очередным мятежом консерваторов против правительства «модератос», Санта-Анна вернулся в страну и захватил власть. В декабре 1853 года он провозгласил себя пожизненным диктатором с титулом «светлейшее высочество». Лидеров «пурос» выслали из страны. Хуарес был вынужден работать в США на табачной фабрике в Новом Орлеане. Казалось, Мексику ждет очередная национальная катастрофа.

Конечно, обойтись без предательства «Наполеон» опять не смог. 30 декабря 1853 года его правительство подписало с США договор об уступке американцам за 10 миллионов долларов территории в 120 тысяч квадратных километров на севере страны. По имени американского посланника в Мехико этот договор стали именовать «делкой Гадсдена».¹⁸ На этот раз Санта-Анна уже явно переполнил чашу терпения столько раз проданной им родины.

1 марта 1854 года о начале борьбы против правительства заявил губернатор южного штата Герреро неграмотный индеец Хуан Альварес. Из погонщика мулов он выбился в выдающегося офицера революционной армии времен войны за независимость.

Следует отметить, что и тогда, и позднее все вооруженные мятежи и выступления в стране гордо именовались «революциями». Каждое выступление начиналось с провозглашения программы, называвшейся «планом». Как правило, чтобы не запутаться в многочисленных «планах», их именовали по месту провозглашения. Не стал исключением и судьбоносный 1854 год. Провозглашенный восставшими (они нарекли себя армией восстановления свободы) «план Аютлы» требовал немедленного восстановления в стране демократического образа правления и свержения Санта-Анны. Поначалу восставшие находились в очень сложном финансовом положении, но на их сторону стал бывший начальник таможни тихоокеанского порта Акапулько Игнасио Комонфорт. Его отряд занял Акапулько, и повстанцы получили необходимые им средства.

Военная экспедиция Санта-Анны в Герреро в марте 1854 года закончилась ничем, так как восставшие уклонились от сражения с регулярной армией и вели изматывающую партизанскую борьбу. Постепенно народное движение охватило и другие штаты. Пожалуй, впервые с 1810 года восставшие были не отрядом регулярной армии под руководством очередного тщеславного генерала, а действительно революционным войском, ставившим перед собой задачу не просто дорваться до власти, а коренным образом преобразовать страну. Во многом революция 1854–1855 годов стала прообразом великой мексиканской революции следующего столетия.

Опираясь на ресурсы восставших штатов (надо отметить, что в каждом штате Мексики по американскому образцу были запасы оружия на случай образования милиции штата), отряды Альвареса и Комонфорты превратились в регулярные войсковые части и повели с юга и запада

исполнилось три года. Отец умер еще раньше. См. Лаврецкий И. Р. Хуарес. М., 1969. С. 9.

¹⁸ Американцы настаивали на продаже им всего севера Мексики – штатов Чиуауа и Сонора. См. Галеана П. Хуарес в истории Мексики. М., 2008. С. 24.

наступление на Мехико. «Наполеон» не стал снова пытаться свое военное счастье и летом 1855 года бежал из страны.¹⁹

Новое правительство Мексики, образованное из «пурос» (только военный министр Комонфорт принадлежал к «модератос»), немедленно провело коренную чистку армии, уволив более 800 реакционных офицеров. Из бедняков и представителей прогрессивных средних слоев начали формироваться части Национальной гвардии – по сути, в противовес коррумпированной и разложившейся регулярной армии. Был принят давно пропагандировавшийся либералами закон о судопроизводстве, лишивший церковь и армию всех судебных привилегий.

В декабре 1855 года с согласия военного министра Комонфорта вспыхнул реакционный военный мятеж. Национальная гвардия, будучи еще толком не сформированной, не смогла оказать сопротивления. Альварес вынужден был передать власть Комонфорту и отступил со своей индейской армией на родину в штат Герреро (индейцы, выходцы с равнины, очень плохо переносили высокогорный климат Мехико).

Однако консерваторы, ободренные первым успехом, решили избавиться и от самого Комонфорта. При поддержке церкви они образовали в Пуэбле из уволенных офицеров Священный легион, провозгласивший лозунг «Религия или смерть!». Но Комонфорт, в отличие от Санта-Анны, был толковым офицером и довольно легко подавил мятеж. Провалилась и попытка мятежников захватить Веракрус и лишиться правительство финансовых доходов от крупнейшей таможни страны.

Комонфорт был вынужден качнуться влево и заключить тактический союз с «пурос». Вернувшийся после бегства Санта-Анны из эмиграции Хуарес (бывший министром юстиции в правительстве Альвареса) стал автором закона о полной ликвидации сословных привилегий армии и духовенства. Начавший свою работу в феврале 1856 года Учредительный конгресс утвердил этот закон. В Мексике зарождалась подлинная революция, по сути, ставшая второй войной за независимость. В июне 1856 года министр финансов Мигель Лердо де Техада провел закон, запрещающий церковным и гражданским корпорациям владение недвижимостью. Этот закон потом стал именоваться в мексиканской истории Реформой, и именно вокруг него разгорелась полномасштабная и последняя мексиканская гражданская война XIX века. Кстати, и саму эту войну нарекли «войной Реформы».

Лердо как правоверный либерал предвосхитил российского Столыпина. Он хотел сделать недвижимость частью свободного товарно-денежного оборота. Конечно, прежде всего закон бил по церкви, так как монастырям (т. е. по терминологии закона церковным корпорациям) принадлежали лучшие земли страны. Однако не менее сильно закон ущемлял права и индейских сельских общин – «эхидос», которые тоже владели существенной частью пахотных земель. Причем у индейцев, в отличие от церковников, зачастую не было никаких документов, подтверждавших их право на землю. Они просто обрабатывали ее испокон веков, еще до прихода европейцев.

Конечно, Лердо не был противником индейцев как таковых. Но он, как и Столыпин, полагал, что землю должен обрабатывать частник, считая общину менее прогрессивным укладом хозяйствования. К тому же закон защищал права тех многочисленных крестьян, которые арендовали церковные земли: ведь он обязывал церковь продать свои земли тем, кто их арендует. Причем этот закон больше благоволил бедным земледельцам, чем «освобождение» крестьян в России в 1861 году, осуществленное, как известно, без земли. Если мексиканский арендатор в течение трех месяцев заявлял о желании приобрести арендуемую им землю, то она сразу передавалась в его собственность при условии погашения ее стоимости постепенно (каждый

¹⁹ Чтобы собрать денег на борьбу с революционерами, Санта-Анна хотел продать очередной кусок мексиканской территории США, но не успел этого сделать. См. Паркс Г. История Мексики. М., 1949. С. 210.

год новый собственник платил около 6 % стоимости).²⁰ Индейцы – члены «эхидос» – также объявлялись арендаторами и должны были оформить обрабатываемые ими участки в частную собственность. В противном случае земля подлежала продаже с торгов. Неграмотное коренное население страны никак не могло понять, почему оно вдруг должно изменить устоявшийся веками традиционный способ обработки земли. К счастью для большинства «эхидос», вспыхнувшая вскоре гражданская война прекратила реализацию закона.

В конце 1856 года Конгресс занялся более важным делом – выработкой новой Конституции. С ее помощью либералы стремились окончательно покончить с пережитками феодализма и превратить Мексику в некое подобие прогрессивных США. Борьба вокруг Конституции была крайне ожесточенной. Духовенство и консерваторы активно противились закреплению принципа отделения церкви от государства. При поддержке президента Комонфорта в столице проводились демонстрации в защиту «гонимой» религии.²¹ Характерно, что, как обычно, либералы, даже самые прогрессивные, абсолютно игнорировали социальные проблемы страны. Они считали, что достаточно отменить все ограничения для предпринимательской деятельности (Лердо мотивировал свой закон именно этим) и обеспечить принцип разделения властей – и страна сразу же заживет счастливой жизнью. Поэтому Конгресс большинством голосов отверг «коммунистические» предложения депутатов Арриаги и Ольверы, предложивших законодательно ограничить величину помещичьего землевладения, а излишки отдать малоземельным крестьянам.

Если бы эти предложения были приняты, вполне возможно, никакой революции в Мексике в XX веке не произошло бы. Ведь мексиканские крестьяне (как и российские) страдали не от отсутствия разделения властей, а от невозможности прокормить себя со своих крохотных клочков земли. Им приходилось за половину урожая арендовать дополнительную землю у помещика. Причем стоимость аренды была столь высокой, что большинство арендаторов влезали в долги и превращались в пеонов – долговых рабов, чье положение напоминало жизнь русских крепостных. Пеоны уже не могли уйти с земли, пока не отработают долг, а в случае их смерти долг переходил на детей.

5 февраля 1857 года мексиканский Конгресс утвердил-таки новую Конституцию – одну из самых прогрессивных для того времени. В Мексике законодательно запрещалось рабство, и любой раб, попадавший на ее территорию, автоматически обретал свободу (этот пункт вызвал особую ненависть «прогрессивной» общественности американских южных штатов, где рабовладение в то время процветало). Ликвидировались все сословные привилегии – «фуэрос», и все жители страны получали одинаковые политические права. Кстати, одна из статей Конституции все-таки запрещала пеонаж, однако на местах помещики вплоть до начала XX века эту статью игнорировали. Были гарантированы основные права и свободы. Духовным лицам запрещалось избираться в Конгресс и на пост президента. Учреждалась Национальная гвардия. Главу государства – президента – избирали всеобщим голосованием на четыре года, депутатов Конгресса – на два (здесь налицо практически полное заимствование положений Конституции США).

Мексиканская церковь немедленно предала Конституцию анафеме, так как туда вошли положения «закона Лердо». ²² Епископы запрещали местным священникам звонить в колокола в честь основного закона. Однако во многих местах население сбивало замки на закрытых церквях и самостоятельно приветствовало Конституцию колокольным звоном. В различных

²⁰ Mexico since Independence. London, Cambridge University Press. 1991. P. 34.

²¹ На самом деле церковь сильно озлобил закон министра юстиции Хосе Марии Иглесиаса от 11 апреля 1857 года, по которому, в частности, церкви запрещалось требовать с бедняков плату за отправление культа.

²² При этом Конституция отнюдь не отделяла церковь от государства – просто римско-католическая церковь согласно основному закону уже не была государственной, как прежде, что означало фактически свободу вероисповедания.

частях страны вспыхнули реакционные мятежи. Одновременно в некоторых штатах крестьяне стали захватывать помещичьи земли. Мексику снова охватила смута.

В этих условиях избранный в ноябре 1857 года на пост президента Комонфорт решил снова придержать «пурос» и организовал военный мятеж в одной из бригад, дислоцированных недалеко от Мехико. Глава выступления генерал Сулоага, естественно, провозгласил свой «план», в котором требовал пересмотра конституции и предоставления Комонфорту неограниченных полномочий. Последний «не возражал». Мятежники арестовали радикальных депутатов Конгресса и председателя Верховного суда Хуареса, который согласно конституции автоматически становился главой государства в случае досрочной отставки президента. Однако когда под давлением церкви мятежники потребовали отмены «закона Лердо», Комонфорт уже не мог их поддержать: слишком много бывших генералов и его друзей обогатились, скупив за бесценок церковные земли. Тогда Сулоага сам стал президентом, а Комонфорт бежал через Веракрус в США. Правительство мятежников признали США, Франция, Испания и, конечно, Ватикан.

Перед своим бегством из столицы Комонфорт успел освободить Хуареса и арестованных вместе с ним депутатов Конгресса. Хуарес в соответствии с конституцией объявил себя президентом и начал решительную борьбу с мятежниками. Его поддержали несколько штатов на севере и юге страны. Началось формирование новой армии, так как регулярные вооруженные силы поддерживали Сулоагу.²³ Сторонники Хуареса (они называли себя конституционалистами) контролировали большую часть территории. И главное – порт Веракрус с его таможенными поступлениями. Однако с деньгами у правительства Сулоаги затруднений не было, так как его щедро субсидировала церковь.

По оценкам английских и американских дипломатов, за конституционалистами шло 70–80 % населения. Тем не менее первые бои с регулярной армией закончились для конституционалистов тяжелыми поражениями. Новой армии требовалось время, чтобы приобрести навыки настоящей войны. Хуарес с трудом координировал действия многочисленных партизанских отрядов, которые очень медленно преобразовывались в более крупные соединения.

На беду сторонников конституции, у Сулоаги был очень талантливый генерал Мирамон, который, в конце концов, отеснил отряды Хуареса от столицы на малообжитой север. Правительство конституционалистов через США морем прибыло в Веракрус. В феврале 1859 года Мирамон осадил этот город, но на выручку Хуаресу пришли отряды толкового и смелого до отчаяния генерала Дегольядо, неожиданно ударившие прямо на столицу. Мирамон, вынужденный снять осаду, вернулся в Мехико. Дегольядо был разбит.

Гражданская война отличалась невиданным в истории Мексики ожесточением. Консерваторы расстреливали пленных, что для того времени было вещью неслыханной. Хуарес отвечал радикальными декретами, которые ясно показывали, что компромисс между противоборствующими сторонами невозможен. 12 июля 1859 года он провозгласил манифест о «социальной реформе в Мексике», за что консерваторы немедленно окрестили его коммунистом. Если «закон Лердо» лишь предлагал церкви продать принадлежащую ей недвижимость, то манифест Хуареса провозгласил безвозмездную национализацию. Это соответствовало логике военного времени: было абсолютно ясно, что именно церковь финансирует врагов конституции. По церкви наносился и еще более сильный экономический удар: все граждане освобождались от обязательных церковных обрядов (свадьбы, похороны и т. д.), за которые церковь взимала деньги. Регистрация актов гражданского состояния перешла в руки государства. Все мужские и женские монастыри закрывались.²⁴

²³ На сторону Хуареса встал генерал Парроди, под командованием которого было около 8 тысяч солдат и офицеров. Лаврецкий И. Р. Хуарес. М., 1969. С. 75.

²⁴ Meyer M., Sherman W. The Course of Mexican History. New York, 1987. P. 383.

Губернаторы некоторых конституционалистских штатов пошли еще дальше. В некоторых из них священников, агитировавших против Конституции, подвергали смертной казни.

На внешнеполитическом фронте Хуаресу удалось добиться признания со стороны США. Правда, не бесплатно. В декабре 1859 года был подписан договор, предоставлявший американцам право беспошлинного транзита с атлантического на тихоокеанское побережье через узкий мексиканский перешеек Теуантепек. Существенная выгода для США – ведь тогда еще не было Панамского канала, прорытого лишь в 1914 году. Хотя Сенат Соединенных Штатов не ратифицировал этот договор, американцы стали предоставлять Хуаресу займы,²⁵ и его сторонники получили возможность закупать в США оружие. Вашингтон отнюдь не пылал любовью к конституционалистам, однако США тревожила слишком сильная ориентация Сулоаги на европейские страны.²⁶ Хуарес же быстро воспользовался американской помощью. Когда мятежники купили в Испании два корабля и начали блокаду Веракруса, Хуарес объявил эти суда пиратскими, и американский флот с согласия законного мексиканского правительства захватил их.

Но на суше, казалось, ничего нельзя поделать против Мирамона, которого церковь объявила «сверхчеловеком». Стоило либералам в октябре 1858 года с большим трудом захватить крупный город Гвадалахару, как Мирамон через месяц довольно легко выбил их оттуда. Тем не менее с начала 1860 года стало сказываться большое численное преимущество конституционалистов. К тому же и у них выросли талантливые военачальники, среди которых блистали генералы Ортега, Эскобедо и Диас. Летом 1860 года с севера и с юга одновременно армии Хуареса начали наступление на Мехико. В августе Мирамон потерпел неудачу, а уже в декабре «сверхчеловек» был разгромлен. На рождество 25 декабря 1860 года после трех лет невиданной вооруженной борьбы, охватившей всю страну, армии конституционалистов вошли в Мехико. Регулярная армия страны впервые (но, как мы увидим, не в последний раз) была разбита армией народной.

В январе 1861 года президент Хуарес обосновался в Мехико. Казалось, страна может наконец-то зажить мирной и упорядоченной жизнью. Но тут на помощь уже разбитым консерваторам, чьи отдельные отряды перешли к партизанской войне, неожиданно пришли внешние силы.

Избранный в июне 1861 года полноценным президентом Хуарес оказался один на один с тотальным банкротством страны. Нечем было платить жалование армии, которая за годы войны стала крупнейшей в истории Мексики.²⁷ В июле 1861 года мексиканский Конгресс был вынужден заявить о временном приостановлении на два года выплат по внешнему долгу. Это дало желанный повод европейским державам для вмешательства во внутренние дела Мексики. При этом основную часть долга накопило за время гражданской войны консервативное правительство Мирамона, получив кредит у швейцарского банкира Жеккера, принявшего впоследствии французское подданство. Жеккер, в свою очередь, был известен тем, что давал деньги почти всем влиятельным сановникам Второй империи во Франции. В частности, 30 % облигаций мексиканского долга Жеккер предложил герцогу де Морни (сводному брату Наполеона III, сыну его матери и одного светского франта, самому влиятельному министру Второй империи). После этого по наущению де Морни колебавшийся ранее Наполеон принял решение завоевать Мексику и заставить ее платить по всем счетам.

Итак, душой новой интервенции против Мексики опять стал Наполеон, на этот раз почти настоящий. Император французов Наполеон III был родным племянником великого дяди и считал, что унаследовал от того талант полководца. Казалось, для этого самомнения есть все

²⁵ Первый заем составлял 2 миллиона песо.

²⁶ Консерваторы взяли заем у швейцарского банкира Жеккера, связанного с французским императором Наполеоном III.

²⁷ Хуарес сократил армию, пытался отменить внутренние пошлины – «алькабалу» – и впервые в истории Мексики выпустил медные монеты.

основания. В 1853-1855 годах французы вместе с англичанами поставили на колени Россию. Ту самую Россию, которая в 1812 году победила великого дядю. В 1859 году армии Наполеона III разгромили Австрию – еще одного исторического противника семейства Бонапартов. Оставалось только превзойти Наполеона I еще и на американском континенте, где у великого корсиканца дела в свое время явно не ладились. В 1803 году он был вынужден продать громадные территории в бассейне Миссисипи США, а затем еще и проиграл войну против лидера чернокожих повстанцев на Гаити Туссена-Лувертюра.

Когда в 1861 году мексиканские эмигранты-консерваторы появились в Париже, Наполеон III слушал их весьма благожелательно. Ведь они предлагали ему или любому из его родственников мексиканский престол. Якобы измученные безбожником Хуаресом добрые католики-мексиканцы только и ждут заморского принца-избавителя.

Однако без господствующей на море Англии Наполеон не мог решиться на вторжение в Мексику. И тут как раз подоспел понятный англичанам предлог – прекращение обслуживания мексиканского долга. К тому же в апреле 1861 года в США началась кровопролитная гражданская война, и доктрины Монро можно было не опасаться. Британский премьер-министр Пальмерстон решил позволить Наполеону от имени держав-кредиторов разбить Мексику и тем самым насолить американцам, которые тоже были не прочь прикупить себе еще кусок территории южного соседа. Самого французского императора Пальмерстон считал «надоедливой посредственностью по имени Наполеон III, в чьем мозгу глупые идеи размножаются как кролики».²⁸

31 октября 1861 года в Лондоне была подписана конвенция Франции, Испании и Англии, согласно которой три страны обязались совместными усилиями взыскать мексиканские долги вооруженным путем. Даже по меркам того времени претензии к разоренной войной Мексике выглядели слишком натянутыми. Тем более что 23 ноября 1861 года мексиканский Конгресс сам же и отменил свое июльское постановление о долговом моратории. Но Наполеона долги интересовали теперь уже мало. Чернышевский справедливо описал суть тогдашней французской политики: «...надобно мешать устройству дел у других народов, чтобы держать их в бессилии и в зависимости от себя».

Уже в декабре 1861 года испанские войска с Кубы заняли Веракрус. В январе 1862 года к ним присоединились англичане и французы.²⁹ Французы потребовали неукоснительного соблюдения соглашения Мирамона-Жеккера, а в качестве гарантии уплаты долга настаивали на своем праве оккупации Веракруса и установлении французского контроля над сбором таможенных пошлин. Хуарес решил сманеврировать и расколоть единый фронт интервентов. 19 февраля 1862 года в местечке Ла-Соледад была подписана конвенция между Мексикой и тремя державами, по которой мексиканское правительство соглашалось на продолжение переговоров о долге. Хуарес даже согласился, что на время переговоров иностранные войска смогут занять три мексиканских города – Кордову, Орисабу и Теукан. Англичан и испанцев это удовлетворило. Тем более что никакой обещанной эмигрантами-консерваторами народной поддержки в Мексике они не заметили. В этих условиях возможная война грозила затянуться. Британский премьер Пальмерстон решил, что будет весьма неплохо позволить слишком амбициозному Наполеону завязнуть в далекой Мексике и отвратить его аппетит от европейских дел.

В апреле 1862 года испанские и английские войска покинули Мексику. Но Наполеону это было как раз выгодно. Теперь, с развязанными руками, он решил установить в Мексике монархию. Правда, англичане не хотели видеть на мексиканском троне французского принца, поэтому Наполеону пришлось найти нейтральную кандидатуру – брата австрийского импера-

²⁸ Цит. по: Черняк Е. Б. Жандармы истории. М., 1969. С. 259.

²⁹ Первоначально основу армии интервентов составляли испанцы – примерно 6 тысяч солдат и офицеров. Французов было около 2 тысяч, а англичане направили в Мексику 700 морских пехотинцев.

тора Франца-Иосифа Максимилиана Габсбурга. Максимилиан был женат на дочери бельгийского короля Шарлотте, а Бельгия считалась естественным связующим звеном между Францией и Англией. К тому же Шарлотта была родственницей британского королевского дома (ее отец приходился дядей британской королеве Виктории).

Хуарес между тем впервые в истории страны объявил мобилизацию населения, способного носить оружие, и декретировал смертную казнь для всех иностранцев и их пособников, посягавших на независимость Мексики. Тем самым подчеркивалось, что против интервентов будет воевать не просто регулярная армия, а весь народ Мексики. Во всех районах, занятых французами, объявлялось осадное положение. В свою очередь, подконтрольная императору французская пресса писала, что в Мексике французы не завоевывают, а освобождают мексиканский народ от «гнусной тирании» Хуареса.

16 апреля 1862 года Франция официально объявила войну правительству Хуареса, рассчитывая на быстрый марш от Веракруса к Мехико. Было создано марионеточное мексиканское правительство во главе с клерикалом Альмонте, которое, конечно же, попросило защиты «французского флага».³⁰ Командующий экспедиционным корпусом генерал Лорансез вел под своим командованием 6,5 тысячи солдат, рассчитывая на то, что встретит лишь sporadическое сопротивление плохо обученной и скверно вооруженной мексиканской армии. Общая численность регулярной мексиканской армии в то время составляла около 26 тысяч, но по-настоящему обученных войск насчитывалось не более 12 тысяч. Боевым оснащением мексиканцы действительно не блистали. У них на вооружении еще находились мушкеты, захваченные у армии Наполеона в битве при Ватерлоо в 1815 году и позднее проданные Мексике. Однако имелись и современные американские ружья, закупленные в годы недавней гражданской войны. Да и сам опыт этой войны был крайне ценным.

³⁰ Французский посланник в Мехико сообщал в Париж, что мексиканская церковь обещала встретить войска Франции в мексиканской столице специальным благодарственным молебном. См. Meyer M., Sherman W. *The Course of Mexican History*. New York, 1987. P. 389.

Французские оккупанты в Мексике

5 мая 1862 года французы атаковали город Пуэбла, расположенный на полпути между Веракрусом и Мехико. Атаковали – и были отброшены с тяжелыми потерями. Из 2 тысяч наступавших по французским данным погибли 500 человек. Мексиканцы оценивали потери врага в тысячу человек, свои – в 300 убитых. С тех пор 5 мая – любимый национальный праздник мексиканцев. Своего рода День победы.³¹

«Блицкриг» не получился, и из Франции стали прибывать многочисленные подкрепления. Пришлось даже распустить правительство Альмонте, которое только усиливало ненависть

³¹ Решающую роль в поражении французов сыграл умелый маневр командира Второй бригады мексиканской армии молодого генерала Порфирио Диаса.

населения к оккупантам. В июле 1862 года французские войска в Мексике возглавил Форей, считавшийся одним из лучших генералов Второй империи.³² В марте 1863 года к Пуэбле уже подошли более 30 тысяч французов. Но на сей раз и мексиканцы не теряли времени даром. Город был неплохо укреплен. Фортификационными работами руководил соратник Гарибальди итальянский генерал Гиларди, сражавшийся против Наполеона под Римом еще в 1849 году. Да и командующий мексиканской армией в Пуэбле Ортега был одним из лучших военачальников Хуареса.

Французы не могли взять Пуэблу два месяца. Город был окружен, а посланная на подмогу его защитникам армия под командованием бывшего президента Комонфорта не смогла прорвать кольцо блокады. Только после массированного обстрела тяжелой осадной артиллерией французы 17 мая 1863 года вошли в город, превращенный в груды развалин. Если это и была победа, то отнюдь не блестящая. Мексиканцы, страдавшие от голода, капитулировали в полном порядке, взорвав все склады и заклепав пушки. Но для Хуареса поражение под Пуэблой было очень чувствительным. В плен попали 14 тысяч человек – лучшие части регулярной армии. Около 5 тысяч из них посулами и угрозами удалось перетянуть на сторону французов, и таким образом была создана «мексиканская дивизия» интервентов.

31 мая 1863 года правительство Хуареса было вынуждено покинуть Мехико. Следующие четыре года оно перемещалось по стране, за что получило название «кочующего». Президент постоянно ездил по стране в черной карете, в которой он держал национальный флаг и архив республики. Конгресс предоставил Хуаресу чрезвычайные полномочия на весь период борьбы с «империалистами» (так называли в Мексике интервентов).

7 июня 1863 года французский авангард под руководством генерала Базена вступил в Мехико. 16 июня 1863 года командующий французскими войсками Форей назначил «верховную правительственную хунту» в составе 35 человек. Туда вошли консерваторы, представители духовенства и бывшие соратники Санта-Анны. Хунта, в свою очередь, образовала правительственный триумvirат из двух генералов бывшей консервативной армии и бывшего епископа Пуэблы, а позднее архиепископа Мехико Антонио де Лабастиды. Кстати, церковь, как и обещала французскому посланнику, приветствовала в Мехико интервентов перезвоном колоколов. Правительственная хунта назначила некое подобие парламента – «ассамблею нотаблей». «Нотабли» постановили преобразовать Мексику в монархию и пригласить на престол Максимилиана Габсбурга. В случае отказа последнего право назначить нового монарха предоставлялось Наполеону.

Дела в марионеточной хунте сразу не заладились. Наполеон, считавший себя либералом, дал инструкцию своему главкому в Мексике не допускать реставрации в стране феодальных порядков. В частности, предполагалось оставить в силе антицерковные декреты Хуареса. Базен во главе 200 французских зуавов ворвался на заседание хунты и заставил ее в письменном виде подтвердить правомочность конфискации церковного имущества. После этого разъяренный архиепископ Лабастида вышел из состава «правительства».

32-летний Максимилиан, получив предложение занять мексиканский трон, поначалу заартачился. Конечно, принц очень хотел стать императором далекой страны, которая представлялась ему в романтическом свете (еще более страстно желал спровадить брата-престолонаследника в Мексику австрийский император Франц-Иосиф). Но Максимилиан, как ни странно, также слыл либералом и потребовал всенародного плебисцита по своей кандидатуре. Здесь он, видимо, брал пример с Наполеона, полиция которого поднатюрела в организации всенародных «голосований», которые неизменно одобряли все меры императора.

³² В июле 1862 года представитель восставшего Юга США в Париже Слайдель заявил французскому министру иностранных дел, что рабовладельческая конфедерация поддержит французскую интервенцию в Мексике. См. Черняк Е. Б. Жандармы истории. М., 1969. С. 261.

Во второй половине 1863 года французские войска стали продвигаться на север Мексики, оттесняя Хуареса к американской границе. Во всех занятых городах проводился «плебисцит». Вскоре Форей докладывал результаты всенародного «волеизъявления»: 6,4 миллиона мексиканцев из 8,6 пожелали видеть Максимилиана своим императором.

В конце мая 1864 года Максимилиан со своей молоденькой женой, которая стала называть себя на испанский манер Карлоттой, прибыл на австрийском фрегате в Веракрус. Город разочаровал холодным приемом и непролазной грязью из-за окружавших его малярийных болот и отсутствия даже намеков на систему уборки мусора. Привезенная специально из Вены роскошная карета очень скоро не выдержала мексиканских дорог. Младшему брату Максимилиан с удивлением писал, что в Мехико нет столь необходимых атрибутов светской жизни, как балы и сплетни за чашкой чая. Эти странные мексиканцы, мол, только и любят скакать верхом, наслаждаясь окрестными ландшафтами.³³

Перед отъездом Максимилиана в Мехико Наполеон заставил подписать его союзный договор, по которому французская армия в Мексике переходила формально под командование нового императора. В обмен тот должен был уплатить Франции 270 миллионов франков в качестве компенсации расходов на «освобождение» страны, а также по 1000 франков в год за каждого французского солдата и взятую с потолка громадную сумму компенсации «ущерба» неким французским подданным в Мексике. Секретные статьи договора предусматривали поступательное сокращение французских войск в Мексике с 38 тысяч в 1864 году до 25 тысяч в 1867 году.

Романтика Максимилиана прозаические деньги не очень занимали, оттого-то он сразу же увеличил налоги для новых подданных в два раза. Это позволило ему назначить себе жалование в 1,5 миллиона песо в год, плюс еще 200 тысяч на любимую Карлотту. За первые полгода в Мексике Максимилиан устроил 70 официальных завтраков, 20 банкетов, 16 балов и 12 приемов, истратив только на вино 100 тысяч песо.³⁴

Проблема была лишь в том, что власть империи распространялась только на крупные города, да и то до тех пор, пока там стояли французские гарнизоны. В Мексике развернулась широкомасштабная партизанская война. В ее навыках военачальники либералов поднаторели за время недавних сражений с консерваторами. Интересно, что пресса почти всего мира вскоре стала сравнивать положение войск Наполеона III в Мексике с партизанской войной в России против войск первого Наполеона. Американские газеты отмечали, что «Мексика окажется для него [т. е. Наполеона III], несомненно, тем же, чем стала Москва для его дяди в России». Один из самых видных генералов армии Хуареса Сарагоса тоже говаривал, что для французов «Мексика может стать второй Москвой».

Так и вышло. Многочисленные партизанские отряды, во главе которых, как и в России в 1812 году, зачастую стояли офицеры регулярной армии, блокировали растянутые коммуникации французских войск, что в условиях горного рельефа и бездорожья было отнюдь не сложно. В крупные сражения с французами мексиканцы старались не ввязываться. Французские войска (во главе которых вскоре поставили будущего маршала Базена) мстили повстанцам, дотла сжигая города и деревни. Максимилиан поначалу протестовал против этой жестокости, но Базену было наплевать на сантименты своего «верховного главнокомандующего». В частности, Максимилиан потребовал выслать из Мексики французского офицера Дюпена, командира так называемой контргерильи, т. е. конного антипартизанского отряда, славившегося неимоверной жестокостью. Дюпен действительно уехал, попал на аудиенцию к Наполеону,

³³ Горячий поклонник французской кухни Максимилиан взял с собой поваров из Франции и огромное количество европейской одежды, подобающей различным светским обязанностям свежеспеченного императора. Ruiz R. E. *Triumphs and Tragedy. A history of the Mexican people*. New York, 1992. P. 248.

³⁴ Паркс Г. История Мексики. М., 1949. С. 239.

получил от того полное одобрение своим действиям и героем вернулся в Мексику. Протесты «императора» Максимилиана были проигнорированы.

Надо сказать, что Максимилиан жестоко разочаровал консервативную партию. Он сформировал правительство из умеренных либералов, подтвердил специальной конституцией все демократические права и свободы. К тому же масон-император наотрез отказался вернуть церкви ее имущество. В аграрном вопросе Максимилиан оказался даже радикальнее Хуареса. Он подтвердил земельные права индейских общин и даже создал Совет по делам индейцев для заботы о нуждах коренного населения.³⁵ Император прилежно учил испанский язык и вскоре произносил на нем речи, появляясь перед публикой в мексиканском национальном костюме. Но все эти либерально-косметические меры ничего не значили в условиях тотальной войны, в которой реальная власть принадлежала Базену.

И все же Максимилиан в 1864 году пребывал в состоянии полной эйфории относительно будущего империи. Хуарес поспешно отступал на север, и его восьмитысячная армия, с которой он ушел из Мехико, таяла как весенний снег. Французский флот вошел в реку Рио-Гранде, чтобы отрезать республиканское правительство от США. Вопреки советам Базена Максимилиан распустил все свои мексиканские части, оставив под ружьем два полка. Лучшие генералы-консерваторы Мирамон и Маркес были посланы с дипломатическими миссиями в Европу (Мирамон стал наблюдателем при прусской армии). Максимилиан опирался в основном на 1,5 тысячи бельгийских добровольцев, именовавшихся «стражей императрицы Шарлотты», и 6,5 тысячи подданных своей родной Австрии, среди которых большинство составляли поляки.

Базен показал себя грамотным и настойчивым военачальником. К концу 1865 года Хуарес оказался уже на самой американской границе в городе Пасо-дель-Норте. Опасаясь реакции США, Базен прекратил преследование, и это спасло республику от полного разгрома. К тому же у Хуареса формально истек срок президентских полномочий, что подвигло генерала Ортегу (он занимался сбором помощи в США) поднять мятеж против президента. Благодаря твердости Хуареса мятеж так и не разросся, а Ортега был арестован.

В октябре 1865 года французы информировали Максимилиана, что Хуарес якобы покинул Мексику и прекратил борьбу. Это дало повод императору 3 октября 1865 года издать специальный декрет, прозванный в Мексике «черным законом». Согласно этому декрету любой мексиканец, захваченный с оружием в руках, считался бандитом, подлежал суду командира захватившей его части и расстрелу в течение 24 часов.³⁶ Ведь после мифического бегства Хуареса, по мнению Максимилиана, регулярных вооруженных сил республики уже не существовало. Император и не догадывался, что подписал себе этим декретом смертный приговор.

Базен с присущей ему энергией стал проводить октябрьский декрет в жизнь. В секретном циркуляре своим подчиненным командующий писал: «Я прошу вас разъяснить личному составу находящихся под вашей командой частей, что я не разрешаю больше брать пленных». Были расстреляны более 20 тысяч мексиканцев, включая видных военачальников республики. В ответ войска Хуареса тоже прекратили брать пленных. Война за независимость превратилась в войну на уничтожение.

Эта война окончательно подорвала экономическую мощь церкви и консервативных помещиков, поддерживавших Максимилиана. В августе 1863 года президент Хуарес декретировал безвозмездную конфискацию имущества изменников родины. Республиканские генералы обладывали помещиков принудительными «налогами».

Выдержка Хуареса в самый тяжелый для него период принесла плоды – в апреле 1865 года закончилась гражданская война в США. Победившие северяне имели под ружьем прекрасно вооруженную 900-тысячную армию. Американские политики вновь вплотную занялись

³⁵ Mexico since Independence. London, Cambridge University Press. 1991. P. 45.

³⁶ Черняк Е. Б. Жандармы истории. М., 1969. С. 271.

мексиканскими проблемами.³⁷ Под влиянием посланника Хуареса Ромеро Конгресс США принял резолюцию, в которой называл попытки европейских держав свергнуть республиканский строй на американском континенте угрозой национальной безопасности Штатов. Госсекретарь США Сьюард потребовал от Наполеона III немедленно вывести войска из Мексики. Хуарес, который называл и французов, и американцев «волками», мастерски использовал эти разногласия.

Благодаря расположению правительства США республиканцы закупили там 30 тысяч современных ружей, получили кредит, а более 3 тысяч ветеранов армии северян пополнили ряды мексиканской армии. С другой стороны, Максимилиан побоялся принять на службу перешедшую мексиканскую границу кавалерийскую бригаду южан под командованием Шелби: это было чревато войной с мощным северным соседом.

Лучше складывались дела на международной арене. «Мексиканскую империю» признали все ведущие европейские державы, включая Россию. Александр II принял посланника империи, наградил его орденом Святой Анны и аккредитовал при Максимилиане барона Стекля – по совместительству посланника в США.³⁸ Это был более чем странный шаг, если учесть, что США империю Максимилиана не признавали. При этом до тех пор Петербург не имел с Мексикой дипломатических отношений и не восстановил их после свержения Максимилиана. «Мексиканская империя» получила право содержать дипломатическую миссию в Петербурге и консульские представительства в Одессе и Риге. Стекль готовился посетить Мексику, но сразу же отказался от путешествия, получив недовольный запрос госсекретаря США Сьюарда. Максимилиан очень просил Петербург все же прислать Стекля в Мехико. Чтобы не обидеть царя, императорское правительство даже отказалось от планов широкого привлечения в Мексику колонистов-поляков. Ведь только что, в 1863–1864 годах русские войска подавили восстание в Царстве Польском, входившем в состав Российской империи.

Тем не менее в Мехико, в конце концов, собрались посланники основных европейских держав. Вернулся и высланный правительством Хуареса папский нунций. Хуже дела обстояли с собственной армией. Консерваторы поначалу шли туда неохотно, и костяк «императорских войск», как уже упоминалось, составляли бельгийские и австрийские добровольцы, которых прусский посланник называл вечно пьяным сбродом. Многие офицеры Максимилиана были ранее уволены из австрийской армии за непригодность. Худо-бедно удалось сколотить армию в 8–9 тысяч человек, которая, однако, боялась воевать без французов.

4 декабря 1865 года президент США Джонсон заявил в послании Конгрессу, что французская интервенция в Мексике является вызовом для национальных интересов Америки.³⁹ В апреле 1866 года Наполеон под давлением Вашингтона объявил Максимилиану о предстоящем выводе французских войск до конца 1867 года. К этому императора французов толкала и резко изменившаяся ситуация в Европе. Воспользовавшись мексиканской авантюрой Наполеона, Бисмарк в 1866 году за месяц разбил Австрию и фактически объединил Германию. На французских восточных границах неожиданно вырос вооруженный до зубов немецкий колосс. Хуарес писал: «Бисмарк напугал и взбудоражил других волков в Европе». Прусский военный атташе в Париже Лое с удовлетворением констатировал, что мексиканская компания серьезно истощает французские военные ресурсы. Во Франции подняла голову оппозиция и пошли разговоры о возможном свержении Наполеона.

³⁷ 13 мая 1865 года французский консул в Сан-Франциско сообщал, что представитель Хуареса генерал Альварес активно закупает в Калифорнии оружие и два раза в неделю специальным курьером из Мексики получает точную информацию о внутренних делах кабинета министров Максимилиана. См. *La Intervención Francesa en Mexico segun el Archivo del Mariscal Bazaine*. Mexico, 1973. P. 761.

³⁸ Blumberg A. *The diplomacy of the Mexican Empire 1863-1867*. Malabar, Florida, 1987. P. 45.

³⁹ Черняк Е. Б. *Жандармы истории*. М., 1969. С. 274.

Ко всему прочему, война в Мексике очень дорого обходилась Франции. На нее затратили около миллиарда франков – по тем временам сумма просто астрономическая. В 1866 году французы для обеспечения выданных Максимилиану кредитов (большинство из которых до Мексики так и не дошло) взяли себе 50 % доходов мексиканских таможен. Если учесть, что ранее 49 % этих же доходов Максимилиан уступил Англии и Испании, то «империя» располагала 1 % доходов сборов со своих таможен. К концу интервенции Максимилиан накопил 271,7 миллиона песо внешнего долга. При этом летом 1866 года у него кончились деньги для выплаты жалованья австрийским наемникам.⁴⁰

В марте 1866 года Базен стал отводить войска с севера и стягивать их поближе к Веракрусу и Мехико. В оставляемых оккупантами районах автоматически восстанавливалась республиканская власть. Черная карета Хуареса начала движение на юг, к столице. Максимилиан хотел отречься от престола, но жена отговорила его. В июле 1866 года она отправилась в Европу, чтобы уговорить Наполеона оставить войска в Мексике. Но император французов остался непреклонным. Слезы Шарлотты не помогли. Не мог Наполеон ничего сказать и о бесследно пропавших где-то во Франции кредитах, якобы выделенных Максимилиану. Шарлотта в сердцах пригрозила отречением своего мужа, на что услышала безразличное: «Отрекайтесь». Императрица упала в обморок. Она бросилась в Рим к папе Пию IX. Но Пий был обижен на Максимилиана за то, что он не вернул имущество мексиканской церкви, и посоветовал уповать на милосердие божье. Сам папа уповал на французские штыки, подпиравшие его власть в Риме с 1849 года. Через три дня Шарлотта вновь пришла к папе, и понтифик с ужасом увидел, что молодая женщина сошла с ума. Он оставил ее ночевать, и она стала единственной в истории особой прекрасного пола, которая провела ночь в покоях римского первосвященника. Лишившаяся рассудка Шарлотта умерла только в 1927 году, пережив своего супруга на 60 лет.

Узнав о трагедии жены, Максимилиан прекратил свой либеральный эксперимент и создал правительство консерваторов. Во главе своей армии, которую удалось довести до 20 тысяч человек списочного состава (на самом деле, конечно, бойцов было гораздо меньше), император поставил лучшего генерала мексиканской реакции – Мирамона. Мирамон и Маркес в ноябре 1866 года добровольно вернулись из Европы и предоставили себя в распоряжение Максимилиана. Взявший на себя командование гарнизоном Мехико Маркес в своей прокламации к населению был лаконичен: «Вы меня знаете – и нечего больше говорить».⁴¹

Мирамон понимал, что продержаться, а возможно, и победить, можно только убив Хуареса, человека, впервые ставшего общенациональным лидером Мексики. Максимилиан одобрил план «сверхчеловека». В письме Мирамону он «совершенно конфиденциально» советовал сделать так, чтобы в случае захвата Хуареса его судили военным судом и приговорили согласно закону от 3 октября к казни, но приговор не исполняли до получения высочайшего одобрения.⁴² Максимилиан надеялся заставить пленного Хуареса под угрозой физического уничтожения «добровольно» отречься от власти в его пользу.

Мирамон едва не воплотил свой замысел в жизнь. 22 января 1867 года Хуарес в своей неизменной карете прибыл в город Сакатекас, где его, как обычно, овациями встречало население. Городские власти советовали президенту уехать в тыл: к городу приближался Мирамон с сильным французским отрядом. Хуарес отказался – за три года ему надоело отступать. Через пять дней Мирамон ворвался в Сакатекас. Хуареса спасло только чудо. Впервые он бросил свою неизменную карету и ускакал из города верхом. Люди же Мирамона погнались именно за пустой каретой, что спасло президенту жизнь. В отчаянии «сверхчеловек» отдал Сакатекас на

⁴⁰ Фрид Н. Императрица. М., 1978. С. 359.

⁴¹ Фрид Н. Императрица. М., 1978. С. 365.

⁴² Гордин А. Я. Тр и войны Бенито Хуареса. М., 1984. С. 356.

разграбление солдатам. В марте 1867 года республиканцы снова заняли Сакатекас и расстреляли несколько десятков австрийских и бельгийских добровольцев.

В ноябре 1866 года госсекретарь США Сьюард снова в жесткой форме потребовал от Франции немедленно начать вывод войск из Мексики. Перед лицом германской угрозы Наполеон дал в январе 1867 года Базену соответствующее указание. Базен стал немедленно распространять награбленное французами имущество и даже предложил республиканскому генералу Порфирио Диасу передать в его руки Максимилиана. Покидая Мексику, Базен в своем воззвании от 3 февраля 1867 года лицемерно заявлял: «Все наши усилия были направлены на утверждение внутреннего спокойствия (Мексики). Будьте уверены в том, что... наша миссия не имела другой цели и что никогда целью Франции не было навязывание вам какого бы то ни было правительства, противоречащего вашим желаниям». В середине марта 1867 года последний французский солдат покинул мексиканскую землю. От ран и болезней французы потеряли более 20 % своей армии.

Максимилиан опять подумывал об отречении. Но его родственники в далекой Вене, включая мать, требовали, чтобы он не уронил честь Габсбургов. Тогда император сам возглавил остатки своей армии (около 20 тысяч человек) в городе Керетаро.⁴³ Там его вскоре окружили вчетверо более сильные республиканские войска во главе с генералом Эскобедо. 71 день Максимилиан выдерживал осаду. Один из его генералов Маркес с конным отрядом в 1200 человек даже пробился из Керетаро к Мехико, чтобы набрать новую армию. Максимилиан приказал ему привезти из столицы хорошего бургундского вина и французских романов.

В Мехико Маркес собрал иностранных предпринимателей и посланников и потребовал немедленно заплатить ему «военный кредит». В обмен генерал обещал квитанции в счет будущих доходов таможни Веракруса. Естественно, никто не поверил, что империя сможет долго удерживать этот стратегически важный пост. Ведь республиканские отряды регулярно задерживали даже дипломатических курьеров, спешивших из Мехико в Веракрус и обратно, и отбирали у них все интересовавшие их бумаги. Прусского посланника, попытавшегося протестовать против фактического грабежа дипломатов со стороны Маркеса, недолго думая, посадили в тюрьму. Наместник Максимилиана в столице ограбил католические храмы, вывезя оттуда серебряные предметы культа.

Наконец Маркес действительно набрал около 4 тысяч человек, но отправился не к Керетаро, а в Веракрус, чтобы захватить таможенные сборы. Однако при все той же Пуэбле он был разбит республиканским генералом Порфирио Диасом, войска которого осадили Мехико.

15 мая 1867 года республиканцы, используя предательство одного из офицеров Максимилиана, ворвались в Керетаро. Максимилиан вручил Эскобедо свою шпагу. Он был абсолютно спокоен, так как просто не мог поверить, что мексиканцы осмелятся казнить европейского принца крови. Несостоявшийся император мечтал о скорой поездке в Бразилию, куда его пригласил тамошний император дон Педро. К тому же Максимилиан уверял, что еще в марте отрекся от престола, но его наместник Маркес в Мехико почему-то не опубликовал этот декрет.

Хуарес приказал отдать Максимилиана, Мирамона и еще одного генерала, Мехию, под суд, который продолжался три дня.⁴⁴ Трое судей из семи (всем членам суда было не более 30 лет) высказались за смертный приговор, еще трое – за высылку Максимилиана из Мексики. Председатель суда подполковник Платон Санчес решил судьбу Максимилиана, высказавшись за расстрел. В вину Максимилиану вменялся прежде всего пресловутый «черный закон». Максимилиан на самом судебном заседании не присутствовал, так как был болен. Перед посетив-

⁴³ Ruiz R. E. *Triumphs and Tragedy. A history of the Mexican people*. New York, 1992. P. 254.

⁴⁴ Лаврецкий И. Р. Хуарес. М., 1969. С. 204.

шими его дипломатами он яростно ругал Наполеона и утверждал, что его сокровенной мечтой является служба в прусской армии, когда она начнет войну с Францией.

Хуареса засыпали просьбами о помиловании со всего мира. Но президент республики утвердил приговор. Он прекрасно помнил, что мягкость по отношению к консерваторам после войны 1857–1860 года привела лишь к новой войне, усугубленной интервенцией. Президент хотел, наконец, спокойствия для своей страны. Он понимал, что казнь Максимилиана раз и навсегда отобьет у иностранных государств желание вторгаться в Мексику. В этом он не ошибся. Хуарес писал: «Казнь Максимилиана и предателей послужит назидательным примером всем врагам нашей независимости. Это гуманный акт, который поможет сберечь кровь наших граждан. Мы боролись за независимость Мексики, и необходимо, чтобы это стало действительностью!»⁴⁵ К тому же некоторые генералы-республиканцы, прежде всего Порфирио Диас, войска которого осаждали Мехико, пригрозили Хуаресу мятежом, если он помилует Максимилиана.

19 июня 1867 года Максимилиан, Мехия и Мирамон были расстреляны недалеко от Керетаро на Холме колоколов. Вся страна ликовала. 30 июня 1867 года Наполеон вместе с турецким султаном участвовал в одном из мероприятий в рамках Международной выставки в Париже, когда ему сообщили о смерти Максимилиана. Он не счел эту весть достаточным поводом, чтобы прервать приятную светскую беседу.

Русскому послу в Париже Будбергу Наполеон заявил: беда Максимилиана была в том, что тот не слушал добрых советов императора французов.⁴⁶

Когда в 1870 году армия Наполеона во главе с маршалом Базеном позорно капитулировала перед пруссаками (за предательство Базен был позднее осужден на каторжные работы), Хуарес подчеркивал, что сочувствует Франции и ее «несчастному народу», который мексиканцы «никогда не смешивали с подлым правительством Бонапарта». «И если презренный Базен, достойный слуга своего не менее презренного императора, пожелает с пользой провести свой тюремный досуг, который он заслужил своим одиозным предательством, то он сможет со знанием дела просветить своих соотечественников относительно необходимости партизанского движения, борющегося за независимость своей родины».

Для помощи провозглашенной в Париже республике был сформирован добровольческий Мексиканский легион. Тем временем парижские коммунары расстреляли банкира Жеккера, из-за которого и началась в 1861 году французская интервенция в Мексику. Те же коммунары послали в подарок Хуаресу ящик изысканных вин из дворца Наполеона с запиской: «Вполне естественно, чтобы Вы, имевший честь первым нанести заслуженный удар торговому дому «Бонапарт и компания», воспользовались некоторым ее имуществом теперь, когда эта компания ликвидируется с молотка».⁴⁷ Бывший главнокомандующий французскими войсками в Мексике Форей сошел с ума, не вынеся катастрофы своей армии в 1870 году. Скоростижно умер, узнав о пленении Наполеона пруссаками, бывший глава марионеточного правительства Мексики генерал Альмонте.

Так закончилась французская интервенция в Мексике, которую Наполеон когда-то возвышенно окрестил «великой мыслью царствования».

Но вернемся в Мексику 1867 года, где Маркес в Мехико пытался всеми силами скрыть от населения казнь Максимилиана. 15 июня 1867 года он даже организовал в столице благодарственный крестный ход, так как императору якобы удалось прорвать блокаду Керетаро. Но это уже была агония. 21 июня 1867 года войска генерала Порфирио Диаса вступили в Мехико. К удивлению иностранных дипломатов, они вели себя очень корректно. Был расстре-

⁴⁵ Лаврецкий И. Р. Хуарес. М., 1969. С. 206.

⁴⁶ Черняк Е. Б. Жандармы истории. М., 1969. С. 278.

⁴⁷ Лаврецкий И. Р. Хуарес. М., 1969. С. 218.

лял только известный своей жестокостью генерал-консерватор Видаурри. Переодетому погонщиком мулов Маркесу удалось незамеченным бежать из Мехико, и он перебрался на Кубу (тогда еще испанскую колонию), где занялся ростовщичеством.

3 июля 1867 года в своей черной карете в Мехико под торжественные овации населения скромно вернулся законный президент. Хуарес вышел на балкон президентского дворца и на глазах тысяч ликующих людей достал из кармана поношенного сюртука сверток. Он развернул национальный флаг Мексики, тот самый, который увез из столицы четырьмя годами раньше. Пожалуй, на тот момент Хуарес был едва ли не самым популярным человеком в мире. В Аргентине в его честь назвали город, в других латиноамериканских странах выпустили памятные медали. Еще бы – слабая Мексика одолела сильнейшую армию того времени. Хуареса очень любили в Италии (как и Гарибальди в Мексике). В 1883 году никому не известный итальянский кузнец Муссолини назвал своего сына в честь Хуареса – Бенито.

Изгнанием французов и крушением «империи» началась современная история Мексики. Партия консерваторов была идейно дискредитирована сотрудничеством с оккупантами, и все мексиканцы как один стали либералами. В следующий раз консерваторы смогут вернуться к власти в стране лишь в 2000 году. После десяти лет кровопролитной борьбы либералы могли наконец вплотную заняться переустройством страны. За 10 лет гражданской войны и иностранной интервенции погибли 300 тысяч мексиканцев.⁴⁸

Хуарес немедленно назначил в стране президентские выборы и легко их выиграл, победив генерала Порфирио Диаса. Формально Хуарес становился главой государства уже в третий раз, но тогда это не вызвало протестов.⁴⁹ Все понимали, что предыдущие два срока президенту в основном пришлось воевать, а не править.

Период 1867–1876 годов, получивший в мексиканской истории название «Восстановленная республика», пожалуй, самая малоосвещенная страница летописи страны. Позднее диктатор Порфирио Диас за свое долгое правление сделал все, чтобы представить потомству это время как бесконечную череду беспорядков на фоне экономической разрухи. На самом деле все было далеко не так.

Несмотря на блестящий военный успех, внутри- и внешнеполитическое положение Мексики было крайне тяжелым. Отказ признать долги Максимилиана и расстрел последнего привели к дипломатической изоляции республики в Европе. Тем более что министр иностранных дел в правительстве Хуареса Себастьян Лердо де Техада (брат автора «закона Лердо») объявил, что Мексика не будет поддерживать отношения с теми странами, которые признали империю. Непросто складывались и внешне дружественные американо-мексиканские отношения. Приехав с визитом в Мехико в 1869 году, госсекретарь Сьюард назвал Хуареса самым выдающимся государственным деятелем, с которым ему доводилось встречаться. Но одновременно США жестко настаивали на выплате ущерба, понесенного их гражданами во время гражданской войны и интервенции в Мексике. Хуаресу удалось на время сбить остроту проблемы, согласившись на создание двусторонней комиссии по данному вопросу.

Однако внешнеполитические сложности меркли на фоне внутреннего состояния Мексики. Назначенный министром финансов Ромеро (в годы интервенции представлявший интересы республики в США) впоследствии говорил, что во время третьего президентства Хуареса в казне почти никогда не было ни песа.

Хуарес, которого десятилетняя война заставила пересмотреть многие либеральные догмы, поставил задачу привлечь иностранный капитал и развить с его помощью горнорудную промышленность. А для этого требовалось навести в стране элементарный порядок и централизовать власть. Собственно, это было коренной ревизией либерального мировоззрения. Ведь

⁴⁸ Ruiz R. E. *Triumphs and Tragedy. A history of the Mexican people*. New York, 1992. P. 254.

⁴⁹ По Конституции глава государства мог избираться только на два срока.

если консерваторы всегда выступали за унитарную республику, то именно либералы защищали права штатов и муниципалитетов. Однако Хуарес понимал, что в условиях тогдашней Мексики с ее неграмотным населением выборы в штатах зачастую являются фикцией. В каждом штате был свой «сильный человек», как правило, выдвинувшийся в годы войны. Ему, а не центральному правительству, подчинялись расквартированные в этом штате войска, и с их помощью он «проводил» выборы. Поэтому Хуарес поставил перед собой две задачи – одну ближайшую и одну перспективную. Прежде всего необходимо было усилить власть центрального правительства на местах, демобилизовать армию и нейтрализовать местных военных вождей. В долгосрочном плане требовалось срочно создавать в стране систему всеобщего образования.

Мексиканская армия в 1867 году была самой большой в истории страны и насчитывала более 60 тысяч человек. Старую регулярную армию распустили, так как она воевала в гражданской войне на стороне консерваторов. Новая же армия представляла конгломерат партизанских отрядов с многочисленными генералами – вождями отдельных областей, которые присваивали эти звания сами себе. И солдаты, и офицеры во время войны годами не получали жалования.

Только Хуарес с его непререкаемым авторитетом смог пойти на радикальный и непопулярный шаг. Поскольку на армию шло до 80 % всего бюджета, он одним решением сократил вооруженные силы до 18 тысяч человек.⁵⁰ Немедленно вспыхнуло несколько мятежей недовольных «каудильос» (так в Мексике называли вождей всевозможных вооруженных отрядов). Однако они были быстро и легко подавлены – люди устали от бесконечной войны. Следует отметить, что адвокат Хуарес, будучи человеком пера, а не шпаги, всегда считал милитаризм наряду с католической церковью основным тормозом прогресса в Мексике. Поэтому военная реформа полностью отвечала его взглядам, в соответствии с которыми он сформировал после изгнания французов чисто гражданское правительство. Многие герои революционных войска, однако, чувствовали себя обойденными.

Главой «военной оппозиции» был самый популярный генерал республики и освободитель Мехико Порфирио Диас. Но пока он не решался оспаривать авторитет Хуареса. Диас стал депутатом Конгресса, но оратором он был плохим. Однажды, выступая с трибуны парламента и описывая страдания демобилизованных солдат, генерал запутался в словах и неожиданно зарыдал. Потрясенные депутаты не знали, плакать им или смеяться.

Уже в 1867 году Хуарес предпринял попытку обуздать самостоятельность штатов и несколько урезать широкие полномочия Конгресса. Он предложил несколько поправок к Конституции, главными из которых были учреждение Сената (призванного, по замыслу Хуареса, уравновесить Конгресс) и предоставление президенту права отвергать любой законопроект Конгресса. Президентское вето по американскому образцу Конгресс мог бы преодолеть только двумя третями голосов. Однако президента ждала неудача. Долгая борьба за права штатов, которую вели либералы, сыграла с ними же дурную шутку. Вся пресса подвергла Хуареса критике за диктаторские замашки, и он вынужден был сам снять с обсуждения поправки к Конституции. Народ на референдуме отверг поправки Хуареса.

Необходимо отметить, что при Хуаресе Конгресс и пресса пользовались невиданной ни до, ни после свободой. И свободу они использовали в основном для критики президента.

В целом попытка консолидации государственной власти Хуаресу не удалась. Централизм был принесен в жертву демократическим свободам.

Президента подвергали критике и за то, что он фактически прекратил преследование церкви. Конгресс обвинил его в предательстве идеалов революции, хотя формально все антиклерикальные законы остались в силе. Политика по отношению к церкви была всего лишь частью курса Хуареса на национальное примирение. Сразу же после избрания президентом в 1867 году он смягчил сроки наказания для многих деятелей времен империи. В 1870 году

⁵⁰ Гонсальбо П. Э. и др. Новая краткая история Мексики. М., 2008. С. 173.

последовала полная амнистия, позволившая многим эмигрантам вернуться на родину. И эти меры встретили жесткую критику многих соратников Хуареса по либеральной партии.

После окончания войны Мексику захлестнула волна вооруженного бандитизма. Массы демобилизованных не могли найти никакого применения в разрушенной экономике. Наряду с обычными уголовными бандами в Мексике было и много «робин гудов», которые грабили богатых и отдавали часть добычи беднякам. Эти люди пользовались огромной популярностью среди местного населения. Еще более популярными были грабежи иностранцев, которых ненавидели после интервенции, независимо от их национальности. Только в окрестностях города Гвадалахары действовали свыше тысячи вооруженных бандитов. При такой ситуации ни о каких иностранных инвестициях не могло быть и речи.

Так как на армию с ее полупартизанским характером рассчитывать особо не приходилось, Хуарес еще в 1861 году создал особые отряды сельской конной полиции – «руралес» (в буквальном переводе «сельские»). Им старались регулярно платить и насаждали среди них элитный дух. Подчинены были эти полицейские не министерству обороны, а ведомству внутренних дел. Однако с течением времени в эти отряды проникло много бывших бандитов, а после смерти Хуареса «руралес» превратились в карательные отряды, защищавшие местных помещиков от недовольных крестьян.

Сразу же после победы над французами Хуарес учредил специальную комиссию во главе с известным врачом Габино Барредой. Этот орган должен был заняться реформой системы образования, которой фактически не существовало. Церковные школы были запрещены, а светские еще не созданы. Барреда учился во Франции и был сторонником модной в то время философии позитивизма Огюста Конта. Это идейное течение стремилось устроить жизнь общества методами точных естественных наук. Не случайно в разработанной Барредой школьной программе упор делался на математику, физику, химию и изучение практической профессии. Гуманитарным наукам отводилось подчиненное место.

Впервые в истории Мексики начальное образование было провозглашено бесплатным и обязательным. В каждом населенном пункте с числом жителей более 500 человек должна была быть создана одна школа для мальчиков и одна для девочек. На каждые новые две тысячи жителей предполагалось построить две дополнительные школы. Несмотря на крайне ограниченные бюджетные средства, в Мексике развернулось невиданное по масштабам строительство школ. Если в 1857 году их было около 2500, то в 1870 – более 4500. С 1870-го по 1874 год количество школ удвоилось.⁵¹ В них учились 349 тысяч учеников, 77 тысяч из них – девочки.

Однако количество школьников росло не так быстро, как хотелось бы Хуаресу, причем отнюдь не из-за недостатка школьных зданий. Подавляющее большинство населения жило в нищете, и дети с малых лет помогали родителям сводить концы с концами. Им было не до образования.

Экономическая политика Хуареса, которую осуществлял на практике его министр финансов Ромеро, так и не смогла преодолеть узости либеральной доктрины. По-прежнему активно проводился в жизнь «закон Лердо», и всё новые и новые общины индейцев теряли землю и превращались в арендаторов в крупных помещичьих хозяйствах – асиендах. Священное преклонение перед частной собственностью не позволило либеральному правительству провести аграрную реформу. Сам Хуарес, правда, стремился, чтобы земли церкви и предателей-консерваторов достались мелким собственникам. Но на практике это было почти невозможно, так как конфискованное имущество продавалось с аукционов, а помещики могли предложить лучшую цену, чем крестьяне-индейцы.

К тому же большинство помещиков «новой формации», обогатившихся на распродажах церковного имущества, являлись бывшими генералами армии либералов. На их стороне был

⁵¹ Mexico since Independence. London, Cambridge University Press. 1991. P. 54.

не только закон, но и грубая военная сила. В стране стала складываться взрывоопасная ситуация. Все больше и больше крестьян превращалось в пеонов, а Конгресс (где численно преобладали как раз либеральные нувориши) активно блокировал любые попытки Хуареса улучшить положение должговых рабов. В частности, в 1868 году депутат парламента Хулио Сарате при поддержке президента предложил запретить частные тюрьмы помещиков, в которых пеонов подвергали телесным наказаниям за малейшую провинность, а также запретить переход долга с родителей на детей. Однако Конгресс не стал даже обсуждать эти законопроекты, заявив, что это не входит в его компетенцию.⁵²

С другой стороны, Хуарес, опять же находясь под влиянием либеральных предрассудков, так и не провел в стране программу распределения среди малоземельных крестьян пустующих государственных земель. А ведь именно так вышли из острого социального кризиса США после гражданской войны. В Мексике же все государственные земли резервировались для европейских переселенцев, которые должны были собственным примером научить отсталых индейцев передовым методам агротехники. Беда была лишь в том, что из Европы в Мексику особо никто не стремился. В 1876 году в Мексике проживали только 25 тысяч человек, родившихся за рубежом, и большинство из них занимались торговлей в крупных городах.

Либеральная партия, активно боровшаяся против любых пережитков феодализма, давно стремилась отменить в стране внутренние таможенные сборы – алькабалу. Однако хронический дефицит бюджета так и не позволил Хуаресу осуществить это. Весьма робкими оказались и попытки сделать более справедливым внутреннее налогообложение. В Мексике и пеон, и помещик платили государству примерно одинаковую сумму, эквивалентную заработку за 6–12 дней. Однако когда Хуарес попытался ввести пропорциональную шкалу налогообложения, его опять стали упрекать в создании неравных условий для граждан. Пришлось просто отменить налог для тех, кто получал менее 26 сентаво в день (1 песо равняется 100 сентаво).

Хуарес прекрасно понимал, что как для роста экономики, так и для централизации страны необходимо развивать сеть железных дорог, прежде всего между столицей и крупными портами. Дорогу от Веракруса к Мехико начали строить еще в 1837 году, но бесконечные войны и сильно пересеченный рельеф местности задерживали ввод магистрали в строй. В 1860 году в США находилось в эксплуатации 30 000 миль железнодорожных путей, а в Мексике – 150 миль.⁵³ Дорога от Мехико до Гвадалахары протяженностью примерно в 425 миль занимала более недели, и то при условии сухой погоды. Во времена империи концессию на строительство железной дороги Мехико – Веракрус получили англичане. Возмущению многих не было предела, когда после войны Хуарес в нарушение закона, требовавшего конфискации имущества всех коллаборационистов, сохранил концессию за английской компанией. Причем к 1867 году фирма обанкротилась, и правительство Хуареса согласилось платить ей годовую субсидию в 560 тысяч песо в течение 25 лет. Газеты наперебой стали обвинять Хуареса в поддержке империалистов за государственный счет. К тому же одним из главных акционеров компании был некий Антонио Эскандон, который входил в состав мексиканской делегации, пригласившей Максимилиана на царство. Однако для Хуареса железная дорога была превыше всего, и ее строительство стало быстро завершаться. Английские инженеры совершали чудеса, строя мосты через глубокие ущелья. Аналогов таким сооружениям не имелось даже в США.

Внутреннее положение правительства Хуареса с каждым годом осложнялось из-за роста крестьянских протестов против засилья либеральных помещиков. Но эти помещики являлись одним из двух столпов республики. Вторым был мелкий средний класс – государственные служащие, офицеры, учителя, адвокаты и т. д. Крестьяне либералами воспринимались как инертная консервативная сила, среди которой широко распространены религиозные предрассудки.

⁵² Mexico since Independence. London, Cambridge University Press. 1991. P. 57.

⁵³ Meyer M., Sherman W. The Course of Mexican History. New York, 1987. P. 405.

Неудивительно, что к концу третьего президентского срока Хуареса страну захлестнула волна крестьянских выступлений.

На юге страны, где индейцы составляли большинство населения, движение зачастую носило религиозные формы. В 1869 году подняла восстание мексиканская Жанна д'Арк – простая крестьянская девушка Августина Гомес Чечеп, объявившая себя новой спасительницей человечества.⁵⁴

В 1868 году рядом со столицей стали действовать «бешеные социалисты» (терминология мексиканской прессы того времени), последователи учения некоего Плотино Родаканати, который именовал Христа «божественным социалистом человечества». Основным требованием повстанцев был раздел помещичьих земель. «Мы хотим социализма, мы хотим разрушить нынешнее злое государство эксплуататоров... Мы хотим мирно обрабатывать собственную землю».⁵⁵

Ирония состояла в том, что оппозиция считала социалистом и индейца Хуареса. А тот особенно и не отказывался от этого титула. Во время одного из выступлений в Конгрессе он сказал: «Мы должны так организовать нашу жизнь, чтобы удовлетворить все потребности крестьянина, производящего основные богатства страны. Наш долг позаботиться, чтобы трудящийся имел просторный дом, школу для своих детей и был застрахован на случай болезни и безработицы. Мне скажут, что это социализм. Что ж, это слово меня не пугает. Социализм – естественное стремление улучшить условия и свободное развитие физических и моральных качеств человека. Каждому по его способностям, по его делам, по его знаниям. Тогда исчезнут привилегированные классы и несправедливые преимущества».⁵⁶ В библиотеке президента был «Манифест коммунистической партии» Карла Маркса.

Однако адвокат Хуарес был сторонником эволюционного развития общества и не мог принять любые насильственные попытки передела собственности. Поэтому он посылал войска и «руралес» против повстанцев. Но не везде правительственным войскам сопутствовал успех. Индейцы майя укрепились в труднодоступных джунглях Юкатана и создали там собственное государство, продержавшееся до 1901 года. Они покупали оружие в соседнем британском Гондурасе и предпринимали вылазки в сопредельные мексиканские штаты.

На севере Мексики, теснимые американскими поселенцами, появились апачи. Они угоняли скот местных помещиков и делали ведение сельского хозяйства почти невозможным. За время войн с апачами в конце XIX века погибли не менее 15 тысяч жителей страны. Не надеясь на армию, владельцы асиенд вооружали своих пастухов и рабочих, и вскоре в северных штатах страны возникли целые военные поселения. Именно эти люди впоследствии станут самыми боеспособными отрядами мексиканской революции.

Хуарес чувствовал: для того, чтобы его реформы принесли осязаемые результаты, ему необходим новый президентский срок. В 1871 году он выдвинул свою кандидатуру в четвертый раз. Но теперь даже внутри его собственной партии этот шаг натолкнулся на резкую критику. Соперником Хуареса помимо все того же Диаса стал ближайший соратник президента, министр иностранных дел Себастьян Лердо де Техада. Хуареса как действующего президента по традиции поддерживали все представители власти, а также многие индейцы, по-прежнему считавшие «дона Бенито» своим. Интеллектуал Лердо был популярен среди лиц свободных профессий и образованного класса в целом. К тому же он был креолом без всякой примеси индейской крови, и многие считали, что при нем точно не будет никаких социальных экспериментов. За Диасом шли все недовольные, включая бывших консерваторов, и он был единственным по-настоящему оппозиционным кандидатом.

⁵⁴ Mexico since Independence. London, Cambridge University Press. 1991. P. 59.

⁵⁵ Mexico since Independence. London, Cambridge University Press. 1991. P. 58.

⁵⁶ Лаврецкий И. Р. Хуарес. М., 1969. С. 211–212.

Выборы не принесли абсолютного большинства голосов ни одному из кандидатов, хотя Хуарес занял первое место. По конституции, в этом случае президента из трех кандидатов выбирал Конгресс. Там у Хуареса было прочное большинство, и он стал главой государства в четвертый раз. Лердо заявил о признании результатов голосования.

А вот Диас 8 ноября 1871 года поднял открытый мятеж. Он выступил с «планом Ла Нория» (так называлось поместье генерала). Сердцевиной программы мятежников было требование запретить президенту страны занимать этот пост более одного срока подряд. «Нашим знаменем будет Конституция 1857 года, а программой нашего правительства: больше свободы и меньше администрирования».⁵⁷ Брат Порфирио Феликс, по прозвищу Курносый, быстро установил контроль над Оахакой, родным штатом и Диасов, и Хуареса. В этом штате, где генерал Диас успешно воевал в годы интервенции, к мятежникам присоединились даже федеральные войска. На севере страны Диаса поддержал другой генерал, Тревиньо, собравший несколько тысяч человек и захвативший крупные районы северных штатов. Сам дон Порфирио во главе тысячи бойцов пока достиг предместий Мехико и призвал столичных жителей к всеобщему восстанию. Однако те остались равнодушными. Войска Хуареса легко отогнали мятежного генерала от столицы. В это же время в Оахаке был убит Феликс Диас. И оставшиеся без лидера мятежники разбежались.

В то время как мятеж Диаса разваливался (сам генерал скрывался в горах у индейских племен), неожиданно умер Хуарес. Президент в последние годы часто болел – сказывались тяготы походной жизни в период бесконечных войн. В 1870 году он перенес инсульт. 2 января 1871 года в возрасте 44 лет скончалась любимая жена президента донья Маргарита, и он очень тяжело переживал эту утрату. 18 июля 1872 года Хуарес принимал в своем дворце приемных детей – сирот, родители которых погибли в годы интервенции. Они содержались в специальном приюте, который президент республики оплачивал из своего скромного жалованья. Неожиданно Хуарес почувствовал удушье, и сердечный приступ унес его жизнь в ту же полночь. Вся страна вне зависимости от политических убеждений испытывала глубокую и искреннюю скорбь. Ее выразил даже Диас. 23 июля 1872 года президента-индейца хоронила вся столица.⁵⁸

Временным президентом страны стал бывший соперник Хуареса на выборах Лердо, который занимал должность председателя верховного суда республики. Хотя он мог занимать высший пост в течение четырех лет, Лердо немедленно объявил новые выборы и легко победил на них Порфирио Диаса. Всем участникам мятежа Диаса была предложена амнистия. Правда, при условии лишения генерала всех званий и орденов. Диас скрепя сердце согласился и удалился в свое поместье, где занялся любимым делом – стал столярничать. Например, он смастерил кресло-качалку с автоматическим опахалом.

Лердо был, пожалуй, самым нетипичным и одним из самых профессионально подготовленных президентов Мексики. Правда, стараниями Диаса период нахождения его соперника у власти был вычеркнут из истории страны, и до сих пор о Лердо мало что знают даже мексиканцы.

Себастьян Лердо де Техада, родившийся в 1823 году, был не генералом или помещиком, а ученым, долгие годы возглавлявшим столичный университет. Блестящий и талантливый оратор, он абсолютно не искал популярности и не старался угодить ведущим политическим группировкам страны. Еще больше, чем Хуареса, Лердо заботило безусловное выполнение законов, и он еще меньше, чем его предшественник, был склонен идти на компромиссы. Именно поэтому стараниями его политических противников и желтой прессы за Лердо закрепилась репутация надменного интеллектуала, не способного по-настоящему понять душу Мексики.

⁵⁷ Meyer M., Sherman W. The Course of Mexican History. New York, 1987. P. 410.

⁵⁸ Лаврецкий И. Р. Хуарес. М., 1969. С. 218–220.

Как и любого талантливое человека, его боялись и ненавидели. К тому же Лердо был неподкупен.

Лердо продолжил политику Хуареса и сохранил в правительстве основных министров своего предшественника. Поначалу ему удавалось многое. В частности, он все-таки добился учреждения сената. Если уставший от войны Хуарес предпочитал договариваться с «каудильос» в обмен на номинальную лояльность, то Лердо посылал против местных вождей войска. В частности, ему удалось разбить «тигра Алики» Мануэля Лосаду, контролировавшего горную местность, в честь которой он и получил свое прозвище. В годы интервенции Лосада, как батя Махно в России, поддерживал то империю, то республику. Он вел дела с иностранными предпринимателями и одновременно раздавал помещичьи земли индейским деревням. В 1873 году Лосада был убит, и многие земли снова вернулись к помещикам. Ведь этого, по мнению Лердо, требовал закон.

Новый президент опять ужесточил политику по отношению к церкви. Он изгнал из страны всех иезуитов-иностранцев и включил все основные антиклерикальные законы в конституцию.

Во внешней политике Лердо стремился восстановить дипломатические отношения с европейскими странами, чтобы избежать зависимости Мексики от США. Он активно раздавал железнодорожные концессии англичанам, причем требовал строительства дорог с запада на восток, чтобы соединить мексиканские порты Атлантического и Тихого океанов. В то же время Лердо всячески противился строительству дорог с юга на север, к американской границе. Он говорил, что «пустыня [имелись в виду засушливые и малонаселенные северные штаты Мексики] разделяет силу и слабость». Чтобы бороться с североамериканскими контрабандистами, Лердо основал мексиканскую береговую охрану, закупив для нее четыре судна. Это стало началом создания военно-морских сил республики.

Лердо стремился соединить столицу со всеми главными городами штатов телеграфом. Во время его короткого президентства было проложено 1600 миль новых телеграфных линий.

1 января 1873 года президент торжественно открыл железную дорогу Веракрус – Мехико, которая существенно ускорила экономическое развитие страны. Под давлением крупных помещиков с севера, стремившихся экспортировать в США скот и мясо, Лердо все же дал концессию на строительство железной дороги к американской границе, но по стратегическим соображениям поручил этот проект компании, составленной только из мексиканцев и англичан. Тем, к сожалению, не удалось собрать достаточный капитал, и правительство согласилось субсидировать строительство. Это сразу же принесло Лердо обвинения в коррупции и фаворитизме со стороны СМИ, хотя в то время государственное субсидирование железных дорог было широко распространено. В частности, тот же Лердо платил американским компаниям по 12 500 песо за каждую милю проложенной железной дороги на перешейке Теуантепек.⁵⁹

В январе 1876 года Лердо заявил о намерении баллотироваться на новый срок. Конституция Мексики этого не запрещала. Но Диас, еще больше опасавшийся Лердо, чем в свое время Хуареса, не мог оставить власть в руках интеллектуала-технократа.

Желания Диаса и американцев совпадали. В Вашингтоне правительство Лердо считали крайне недружественным к американскому капиталу. И на то были все основания. В 1875 году Лердо отказался от всех ранее предоставленных гражданам США концессий на прокладку железных дорог в северных районах страны. Таким же отказом президент Мексики ответил и на предложение Вашингтона заключить торговый договор, по которому американские товары освобождались бы от всех пошлин при ввозе в Мексику. Наконец, США в угрожающем тоне требовали предоставить их войскам право преследовать на мексиканской территории контрабандистов и бандитов, которые якобы угоняли в Мексику скот американских фермеров. При-

⁵⁹ Meyer M., Sherman W. The Course of Mexican History. New York, 1987. P. 412.

чем наглость американского правительства зашла настолько далеко, что оно потребовало отозвать командующего мексиканскими войсками на границе генерала Кортину и наказать его за покровительство контрабандистам. Ни одно более или менее суверенное правительство не могло удовлетворить подобные притязания. Но в США Мексику суверенной и не считали. Бывший президент США Грант в ходе турне по Европе открыто назвал Мексику «протекторатом США».

На пике американо-мексиканской конфронтации в декабре 1875 года в США появился опальный генерал Диас, который нанес визит в Новый Орлеан, а потом обосновался в приграничном техасском городке Браунсвилль. Там он встретился с ведущими бизнесменами юго-западного Техаса Стилманом, Кеннеди и Кингом.⁶⁰ Те предложили деньги на организацию свержения Лердо, потребовав в обмен железнодорожных концессий, выплаты ущерба, понесенного в ходе гражданской войны и интервенции, а также наведения порядка на границе. Кеннеди и Стилман давно работали в Мексике. В ходе мексиканско-американской войны они занимались снабжением оккупационной армии. Некоторые конгрессмены (прежде всего Густав Шлейхер) от Техаса надеялись, что в ходе очередных беспорядков в Мексике им удастся отколоть север страны и создать там марионеточную республику, которая по образцу Техаса присоединится к США.

Диаса эти тонкости мало волновали. Он пообещал удовлетворить все требования американцев.

15 января 1876 года генерал Фиденсио Эрнандес провозгласил в Пуэбле «план Тустепек», предусматривавший свержение Лердо и передачу власти Диасу. В марте 1876 года по просьбе Диаса военные подняли мятеж в штате Оахака и поддержали «план Тустепек». Его квинтэссенцией опять было требование ограничения президентской власти одним сроком. Причем на этот раз Диас предложил ввести такой же порядок и для штатов, что принесло ему широкую поддержку местных элит. Ведь во многих штатах страны власть десятилетиями находилась в руках влиятельных семей военных командиров или помещиков (часто это были одни и те же люди). Представители среднего служилого класса увидели в программе Диаса возможность добраться наконец до рычагов государственной власти.

⁶⁰ Hart J. M. *Revolutionary Mexico: The coming and process of the Mexican revolution*. Berkeley, University of California Press, 1989. P. 107.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.